

Ссылка на материал: <https://ficbook.net/readfic/4738562>

Звезда пленительного счастья

Направленность: Слэш

Автор: [goblinmarusya](https://ficbook.net/authors/980919) (<https://ficbook.net/authors/980919>)

Беты (редакторы): vampiria80 (<https://ficbook.net/authors/990993>), Momoryca (<https://ficbook.net/authors/1518846>)

Фэндом: Ориджиналы

Рейтинг: NC-21

Жанры: Юмор, Повседневность, POV, Стёб

Размер: Макси, 103 страницы

Кол-во частей: 29

Статус: закончен

Описание:

Мальчик Николя хотел славы, и она к нему пришла. А вместе с ней и...

Примечания автора:

работа в популярном:

№10 в топе «Слэш по жанру Стёб»

№28 в топе «Слэш по жанру POV»

ТОС

ТОС	2
Раздевайся!	4
Малыш	9
Поцелуй	12
Сосед	16
Примечание к части	18
Игра	19
Клуб	24
Не хочу!	28
Душ	31
Примечание к части	32
Часть 9	33
Примечание к части	34
Выходной	35
Утро	40
Часть 12	43
Часть 13	47
Часть 14	51
Часть 15	55
Часть 16	59
Часть 17	64
Часть 18	68
Примечание к части	70
Часть 19	71
Часть 20	75
Часть 21	79
Часть 22	82
Часть 23	88
Часть 24	91
Примечание к части	95
Часть 25	96
Примечание к части	100
Часть 26	101
Примечание к части	104
Часть 27	105
Часть 28	109
Часть 29	112

Раздевайся!

— Привет, крошка! Мамуля у себя?

— Тебе не повезло, она на месте, — блондинка за ресепшн даже не подняла глаз, продолжая изучать свой телефон. — И хватит называть меня крошкой, придурок.

Вот и вся любовь! Знал же, что не стоит спать с помощницей босса. Хотя отказать ей тоже было бы глупо. Воспользовалась мной, а теперь «не называй». За что она так со мной? Может, за то, что мы переспали полгода назад, а я не перезвонил? Так извините, я один, а желающих много.

Да, я такой! Я — звезда, и это мой крест: меня хотят, а я не могу устоять.

— Иди, иди! У неё сегодня настроение то, что нужно. — Сказала это она так ехидно, что даже к гадалке не ходи, и так понятно, что будут бить. Возможно, даже ногами.

Подошёл к двери, положил руку на ручку и замер на секунду, перебирая в памяти события. Что я успел натворить, чтобы попасть в немилость? На этот вопрос сразу выдало более десятка вариантов. Чёрт... За что именно сейчас влетит?

— Колька, сукин сын! — только вошел, и сразу столько любви в голосе.

Женщина за столом с яркой копной рыжих волос откинулась на спинку кресла.

— Доброе утро, Юлиана Андреевна. Вызывали? — присев на диванчик рядом со столом, я принял удобную позу, забросив ноги на рядом стоящий журнальный столик. — Юлианочка Андреевна, не забывайте я не Колька, а Никола.

— «Николя», ни двора! Засранец ты! — Ой! Понеслась. Сейчас я узнаю всё о себе: какой я внешне, кто мои родители, как со мной нужно было поступать в детстве и что ожидает меня в будущем. — Ах, ты! Малолетняя смазливая зараза! Неблагодарный выродок алкашей! Мало тебя в детстве пороли. Как ты мог пропустить вчера интервью?! Я всё для него, засранца, делаю, а он даже элементарного не может сделать без присмотра. Ты доиграешься, что закончишь свою жизнь в сточной канаве, как бомж.

Да-да-да, продолжайте. Излейте всю душу, а я пока, сделав виноватый вид, послушаю, покорно склонив голову. Не первой.

Сейчас она расскажет, что она для меня сделала, сколько вложила денег, а главное, души. Это её любимая точка давления. А потом будет расписывать, каким бы было моё прекрасное будущее, если бы я не был таким кретином.

Люблю я эту старую гримзу. За что? За то, что она напоминает мне нашу директрису детдома, которая стала для не одной сотни детишек матерью. Да — ругает, да — наказывает, но при этом потом прощает и ласкает, как ребенка.

Это благодаря Марье Васильевне я попал в шоу-бизнес. Это она заметила в

маленьком мальчике талант и стала проталкивать меня на все школьные, а потом и городские конкурсы. Устроила в музыкальное училище.

На втором курсе, на каком-то из конкурсов, меня и заметила Юлианочка и взяла под своё крыло. Будучи женщиной не бедной, она занимается тем, что находит таких, как я, и делает из них звезд.

Кто-то скажет удача, но для меня уже давно не секрет, чем я привлекаю женщин. И с Юлианой это не стало исключением, но по удачному стечению мне повезло не оказаться в её постели. Что до сих пор меня радует, иначе бы она, охладев, вышвырнула, как котёнка.

— Юлианочка Андреевна, каюсь! Больше не буду.

— Конечно, не будешь, Коленька. Потому что наш контракт через неделю истекает, и продлевать его я не намерена.

— Как?! — «Почему?» я не осмелился спросить.

— А вот так! Устала я. Такой тёртый калач не по моим зубкам. Борюсь-борюсь, а все зря. С тобой по жёстче нужно.

— Не надо! Юлианочка, плиз!

— Нужно, Коленька! Нужно. Есть у меня одно предложение... Но потянешь ли...

— Какое? Я смогу!

— Один мой знакомый проводит кастинг в мальчиковую группу. Если хочешь, позвоню, замолвлю словечко.

— Группу? Нет. Я же солист. У меня уже есть имя.

— Имя?! Не смей меня. Солист! Всё, что ты умеешь, с бабами спать. Да-да! — посмотрев строго, помахала укорительно пальцем. — И они тебя погубят. Кому ты нужен будешь после двадцати пяти? Это сейчас ты смазливая мордашка, а что потом? Что ты ещё умеешь, Коленька?

Что она заладила «Коленька, Коленька»? Ненавижу это имя. Ненавижу эту гримзу, что говорит такие обидные слова, ненавижу родителей, которые предпочли бутылку вместо меня, ненавижу весь мир, что заставляет меня выживать по его условиям.

— Что за группа?

— Так-то бы сразу.

Жизнь артиста и опасна, и трудна, и на первый взгляд... Вернее, артист всегда на виду. Кастинги, приемы, интервью. Беспрерывная череда событий, что успеть в таком темпе не каждому дано. Не зря говорят, после часа ночи — жизнь только начинается. По этой причине меня даже не удивило ни время, ни место кастинга — час ночи и комплекс саун «Восточная ночь».

Приехал на такси, позвонил, открыла охрана. Уточнили фамилию и провели по длинным коридорам. Тихо — без стука, открыв магнитным ключом дверь, со словами «Вас ждут» впустили внутрь.

Приглушённый свет ламп с голубым оттенком, запах ароматических веществ и тихая приглушённая музыка с восточным акцентом, и ни одной живой души...

— Ау-у-у! Есть кто-нибудь? Люди-и-и! — а в ответ тишина.

Что за хрень!

Войдя в большую комнату, где в углу располагались диваны, а по центру бассейн с водопадом, осмотрелся по сторонам. Пусто. Только шум воды и этой дурацкой музыки, которая звучит со всех сторон. Я хотел было уже уйти, когда заметил стеклянную дверь, запотевшую из-за пара.

Ну, понятно, где же ещё проводят кастинг по вокалу, конечно, в парилке. Дурдом.

Недолго думая, открыл дверь, попав в тёмное помещение, наполненное паром. Видимость ноль, но странный звук сообщил, что кто-то всё же есть в помещении. Чуть-чуть привыкнув, я рассмотрел силуэт сидящего мужчины и... Женщины с длинными волосами, которая сидела на корточках возле его ног. Что за...

— Дверь закрыл с другой стороны! — Черт! Голос мужика меня испугал. — Подожди снаружи, пока мы не закончим.

Я выскочил, как ошпаренный.

К чертям собачьим, что это такое! Я, конечно же, не пуританин, не хранитель моральных устоев и никак не святой, но какого звать меня на собеседование, если у тебя другие планы на вечер?

Черт! Ещё и одежда теперь вся влажная. Что он там сказал «жди, пока не закончим»? Думаю, ждать недолго. Делать такое в парилке — это какое здоровье должно быть?

Я оказался прав, только я сел на один из кожаных диванов, как открылась дверь парилки, и из нее вышел мужчина лет тридцати-сорока. Трудно определить возраст, когда человек напротив тебя абсолютно голый и еще с членом, который до сих пор наполовину стоит.

Кастинг, вашу мать!

Мужик мельком глянул в мою сторону и направился в угол, где, дернув за веревку, окатил себя водой из деревянной кадушки.

От такой картины у меня аж озноб по коже.

— Эй! Как тебя там? — это, по всей видимости, ко мне. — Полотенце подай.

Осмотревшись, оказалось стопка белоснежных полотенец лежала рядом. Взяв одно, подошел к мужику, который в это время, не стесняясь, мылил свое хозяйство. Протянув полотенце, я решил представиться:

— Меня зовут Николая. — Рука по инерции потянулась навстречу мужику для рукопожатия.

Я понял, что сглупил, но было поздно — мужик с ухмылкой глянул на мою ладонь.

— Что, дать поддержать? — что именно «поддержать» и так понятно.

Отдёрнув руку, я отошёл, вернувшись на диван. Мужчина тщательно вытирал тело, при этом смотря в мою сторону, тут-то я не дал слабину и не стал отводить взгляд. Стал в ответ изучать его: он моложе, чем показалось, спортивное тело, накачанное, но без фанатизма, бросилась в глаза его интимная стрижка. Судя по цвету волос, там было что стричь, в отличие от меня, у которого две волосины в три ряда от природы.

Он, закончив вытираться, подошел и, постелив простынь, уселся на нее голым задом.

Мог бы для приличия обмотаться ею.

— Раздевайся! — скомандовал он после длительного осмотра.

— Зачем? — удивленно переспросил я.

— Ты же в сауне.

О, да! Причина основательная.

— А как же ваша дама, я не смущу ее?

— Поверь, мою «даму» трудно чем-либо смутить. Тем более, думаю, там нечем удивить.

Мудак!

— А вот это уже не вам судить.

Даже не думая спорить дальше, стал раздеваться, при этом краем глаза наблюдая, как мужик, поедая виноград, наблюдал за процессом. Оставшись в трусах, запустил

пальцы в резинку, приостановился, но увидев знакомую ухмылку быстрым движением снял их.

— Ну-у-у, так себе, — прокомментировало мой член это мудило.

«Так себе»?! Это он о моём? Вот чмо!

Я хотел было возмутиться, как вдруг из парилки вылетело нечто. Да-да! Именно вылетело — промчалось и со всей дури полетело в бассейн. А «нечто» потому, что, по всей видимости, оно было мужского пола, если я всё правильно рассмотрел.

Малыш

Рассмотрел я верно. С криками восторга пацан, побултыхавшись, вышел из воды.

Честно говоря, я пребывал в полном офигевании, поэтому все это время почти с открытым ртом наблюдал за происходящим. Пацану отроду лет восемнадцать, а он подходит голым к мужику, при этом повернувшись ко мне задом, целует того в губы. Не по-детски так целует! А потом, как ни в чем не бывало, ложится на диван, забросив ноги на колени мужику, и ест себе виноград. А то, что его причиндалы вальяжно лежат на виду у всех, ему пофиг. В мозгу сразу всплыла картинка в парилке.

Твою ж! Гомики!

— Вы это чего?.. Вы это того?.. — почти заикаясь, я попытался сформулировать мысль.

— Слышь, малыш? Мы «того», — передразнивая, мужик стал поглаживать ноги пацану. — Если тебе повезет, то и ты будешь «того».

Мужик, ухмыляясь, наблюдал за моей реакцией.

А я ее и не скрывал — я сидел, офигевший, прикрывая пах простынкой.

— Малыш, как он тебе? — они продолжали разговор, словно меня здесь и не было.

— Норм.

— «Норм»? Ты можешь нормально сказать? Я его тебе выбираю или кому?

Чего? Что значит, выбирают?

— Сойдет! Годится! С пивом покатит! Такой ответ тебе подойдет? — «Малыш» не хило поднял голос.

— Тихо-тихо, — мужик запустил руку в волосы пацану и погладил как ребенка, а потом снова глянул на меня. — Он всегда перевозбужден после этого дела. Молодость. Гормоны.

Это он, типа, оправдывается? «Этого дела»? Блядь! Только подробностей и не хватало.

— А ну-ка, симпатяжка, расскажи нам о себе.

— Я? — переспросил, уж сильно меня смутило обращение.

— Ты-ты.

— Я пою, — болтнул первое, что пришло на ум.

— Bay! Малыш, слышишь, он еще и поет. Повезло же нам, — в голосе явно слышалась нескрываемая издевка. — Может, еще и танцуешь?

— Нет. А нужно?

Пацан заржал.

— Я, конечно, извиняюсь, что не оценил вашего юмора, но, мне кажется, я не туда попал. Я на кастинг пришел в музыкальную группу, а тут какое-то маппет-шоу.

Тут уже зашелся хохотом мужик.

— Ты посмотри, а он зубастенький. Мне нравится! Ах, да, между прочим, зубы покажи.

— Чего? — это очередная шутка?

— Расслабься. Ты попал по адресу. Кастинг это. Только не в обычную группу, а в дуэт. Гей-парочка. Сейчас это модно. А зубы - это очень важный атрибут имиджа. Малыш, покажи зубки. — Демонстративно наклонившись, мужик вставил палец в широко раскрытый рот. — Молодец, хороший мальчик. Вот видишь, это не страшно. Покажешь зубки?

Зубки?! Да ему горло перегрызу этими зубками, если он ко мне приблизится.

— Нет.

— Значит, потом сюрприз будет, — вполне спокойно среагировал мужик на отказ, при этом, не убрав палец изо рта пацана, который, недолго думая, стал его сосать.

Всё, хватит, кастинг окончен.

— Я вам не подойду. Я не по этим делам, — я хотел встать и уйти, но мужик продолжил:

— Мы еще не всё оговорили. Для начала давай о сумме месячного гонорара, — мужик что-то набрал на экране телефона и протянул мне. От увиденной суммы поплохело.

— Это в рублях? — а что, вдруг я ошибся?

— Доллары, мой хороший. Доллары.

— И что я должен делать за эти деньги? — Зачем спросил, сам не знаю. Я за эти деньги готов и так делать всё.

— А вот это уже правильный вопрос. Правда, Малыш? За эти деньги ты должен будешь играть роль парня моего Малыша и заниматься любимым делом — петь.

— Играть роль?

— Да. Вы очень красиво будете смотреться на экране. Высокие рейтинги я вам обеспечу. Раскрутка и спонсирование — это уже мои дела, а вам придётся крутить любовь на людях и собирать полные залы.

— И это все?

— Ты хочешь узнать, нужно ли с ним спать? Нет. Это моя привилегия.

Хух! Отлегло. Я даже расслабился и облокотился на диван. Но видно поздно: мужик встал и протянул руку.

— Пойдем.

— Куда?

— В парилку.

— Зачем?

— Париться.

— Я не хочу. Я помылся перед выходом.

— Помылся — это хорошо. Готовился, значит. Пошли-пошли.

— А он? — показал на парня, валяющегося на диване.

— Пусть отдохнет.

Надежда уйти с девственным задом стала улетучиваться на глазах. Встав, я последовал следом за загадочно скалившимся мужиком. Отметив при этом на себе недовольный взгляд «Малыша».

Поцелуй

«Слава и успех уже не одного сгубили, это для меня не секрет. Но тот, кто не прожил полжизни в детском доме, не поймет моего желания вырваться. Стать свободным и независимым. А те деньги, что мне предлагают, могли бы помочь. Год-два работы, и я смогу сколотить свою группу. Всё, что нужно, сжать зубы и переступить через себя. Мужчина или женщина, какая уже разница, кому продаться».

Вот такая чушь посетила мою больную голову, когда я стоял, испуганный, подперев телом входную дверь.

— Что ты там встал, проходи.

— Мне и здесь хорошо.

— Испугался?

— Я? Нет. — Вру и покрываюсь потом, сомневаюсь, что от жары. — Возле двери больше жару, вы не знали?

— Мне можешь не заливать. Страшно, страшно тебе. Можешь не трястись, мне твой член не интересен. Пройди и садись.

Какое облегчение, мой член ему, видишь ли, не подходит. Ну и отлично. Только про задницу не стоит забывать.

— Вообще-то мы с вами так и не познакомились, чтобы вместе париться.

— А ты, я посмотрю, не только смазливый, но еще и остроумный. Зови меня Вячеслав Геннадьевич. Теперь отлипни от двери, а то еще ожог получишь. Садись.

Мой новый знакомый постучал по деревянной лавке рядом с собой.

Вячеслав — Слава значит. Вот, значит, ты какая «Слава».

Я присел в полуметре от него.

— Простынку развяжи.

— Мне и так нормально.

— Как знаешь.

Мужик медленно стал склоняться ко мне. Мои нервы дали сбой.

— Что... Что вы делаете?! — я попытался отодвинуться, но не успел, чужая голова опустилась мне на колени.

— Да расслабься. Я только голову положил, а ты уже задрожал, как осиновый лист. Я тебя не за этим в парилку позвал. Давай оговорим некоторые моменты. Первое — Санёк только мой.

Ху из «Санёк»? А-а-а! Малыш!

— Это я тебе не просто так сейчас говорю. То, что ты не по «этим делам», это отлично, но то, что он не сильно страдает верностью, это уже не так хорошо. То есть отговорки потом «Он сам полез» не пройдут, надеюсь, это понятно?

— Да. — Разве может быть другой ответ?

— Второе — вы будете жить вместе. У каждого будет своя комната, но официально вы будете парой. И пока вы пара — никаких женщин. Мы договорились?

— Да. — Черт! Я согласен. Только бы он скорее убрал свою голову с моих колен, а то у меня какой-то сбой с дыханием и сердцебиением.

— Отлично. Ты почти утвержден. Пойдем, осталось за малым. — Он поднялся и опять протянул мне руку. Я что, баба, чтобы за мной ухаживали?

Руку я не подал, поднялся без его помощи, за что опять получил от него ухмылку.

Когда вышли, он поманил рукой, направляясь в душ:

— Сюда. Подойди ко мне.

— Зачем?

— Ты много думаешь. Просто подойди, я хочу лучше тебя рассмотреть. Должен же я изучить товар, который покупаю.

Твою ж! Товар! Ладно. Пускай. За такие деньги пусть называет, как хочет.

Став к нему под душ, оказался в двадцати сантиметрах от него. Вода холодной струей полилась по голове, остужая жар, охвативший тело. Вначале Вячеслав просто смотрел, а потом коснулся лба, убирая мокрые волосы с моих глаз. Я оцепенел. Когда провел по лицу, опускаясь на шею, — меня стало трясти.

— Тихо. Успокойся. Я только посмотрю.

От таких смотрин становится дурно. Водит своими ручищами по плечам, груди. Хотя его касания легкие, без нажима, но это больше похоже на домогательство.

— Ты красивый мальчик. Кожа такая белая. Ты не бываешь на солнце?

Он вроде говорит обычные фразы, но от тембра его голоса мурашки по телу.

— Тебе холодно? — видно, он заметил мою реакцию.

— Нет.

— Это хорошо. Повернись ко мне спиной. Вот так. Молодец.

Какого хрена ему еще нужно? Словно пересчитывает каждый позвонок.

— Я сейчас стяну мокрую простыню. Ничего делать без твоего согласия я не буду. Хорошо?

Я не успел кивнуть, как его горячая ладонь проникла под мокрую прохладную простынь и прошлась по ягодице, сбрасывая ее. В этот момент я открыл глаза и посмотрел на диван. На меня смотрели с нескрываемой похотью. Реакция была молниеносной — инстинктивно прикрыл пах руками:

— Может, уже хватит или еще не прошел контроль качества?

— Почти. Одевайся.

Слава тебе господи! Неужели?

Мужик остался в душе, а я, воспользовавшись полотенцем, стал надевать одежду. Пацан не прекращал все это время наблюдать за мной.

— Понравился? — спросил он, когда я уже надевал носки.

— Кто?

— Не кто, а что. Кастинг.

— Если бы кастинг проводила женщина, было бы приятней.

Он ничего не ответил. Я, зашнуровывая ботинок, посмотрел на Санька-малыша — он в это время наблюдал за мужчиной в душе.

— Тут я с тобой могу поспорить. Не попробовав, не спеши делать выводы.

Может, он еще что-то хотел сказать, но его перебил Вячеслав:

— Санька, полотенце.

Лучше бы я на это не смотрел. Пацан так вытирал мужика, словно они сейчас начнут трахаться при мне. Нужно было видеть эти взгляды.

— Я пойду? — решил я не доводить их идиллию до логического конца, перебив своим вопросом.

— Что же ты такой быстрый? Осталась последняя, но важная проверка. От этого зависит, подпишем мы с тобой контракт или нет.

Ну, что еще?

— Малыш, покажи нашему красавчику, как нужно целоваться. Должны же мы понимать, потянет ли он эту роль?

Поцеловаться с парнем? Он думал меня чем-то удивить? Пусть это и странно, но такой опыт в моей жизни уже был.

— Хорошо. Я его должен поцеловать или он меня? С языком или без? — я посыпал вопросами, словно речь о каких-то пирожках.

— Малыш, смотри, сколько рвения к работе у этого мальчика. Учись.

Пацан подошел ко мне совершенно нагой с распущенными волосами ниже лопаток и сделал попытку обнять и прижаться, но я отстранил его руками.

— А обязательно прижиматься? Может, он хотя бы трусы наденет?

— Проблемы? — по взгляду мужчины стало понятно, что он недоволен.

— Нет. Никаких проблем.

Я закрыв глаза, сделал руками жест «Ну, давай». Долго не пришлось ждать: чужие руки обвили мои плечи, и горячие, влажные губы коснулись моих, слегка захватив их.

Да пошло оно все к чертям собачьим! Обхватив голое тело, прижал к себе и с напором захватил языком чужой рот. Парнишка смыкнулся от удивления, но сразу же исправился, ответив мне. Когда он застонал и запрокинул ногу мне на бедро, я понял, что слегка увлекся. Первое, что я увидел, когда открыл глаза, как парня силой стащил с меня Вячеслав.

— Хватит. Думаю, я достаточно увидел. Можешь идти. Я завтра заеду к Юлиане подписать контракт.

Закрывая за собой дверь, мне все же довелось стать свидетелем, как они целуются.

Лучше бы я ослеп.

Сосед

— Мальчик мой, неужели из тебя будет толк? — не успел я войти, как попал в плен объятия Юлианочки.

— Ты сомневалась? — сделал я важный вид, сунув руки в брюки и устроившись на свое любимое место на диване, пристроив ноги на журнальный стол.

— С твоими-то талантами и твоей красотой? Конечно же, нет. То, что тебя взяли, мне уже сообщили, а теперь хотелось бы грязных подробностей. — Ах, ты ж! Извращенная старуха! Знала, значит, куда послала меня.

— А что рассказывать? Сели, чай попили, поболтали о жизни. — Получай, горячие подробности.

— И это все?

— А что еще? Ах, да! Чай был такой необычный, горячий, терпкий... Так обжигал рот. М-м-м. — демонстративно я облизал верхнюю губу.

Юлианна присела напротив.

— Издеваешься, гаденыш. Ну-ну... Посмотрим, как ты запоешь под крылом у Славки. Он таких, как ты, как семечки щелкает.

— Прямо щелкает? — продолжал строить из себя дурачка.

— Щелкает. Берет охапками за щеку, пожует и выплевывает. Понял?

— А мне показалось, Санечку он балует.

— Балует. Притом, поговаривают, с малых лет.

А вот это уже не смешно.

— Он что? Педофил?

— Послушай сюда, мой показатель нравственности, если ты провалишь этот контракт, можешь ставить на своей карьере крест. Это я тебе говорю, как повидавшая в этом мире разного. Сказали быть тенью мальчишки — будь ею.

Что-что, а когда Юлианна переходила на такой тон, значит, стоит отнестись серьезно.

— Юлианночка Андреевна, я же вас так люблю, как мать родную. — Эту фразу мы в детдоме заучили как отче наш. Она не раз спасала меня в трудные минуты. Главное - лицо делать наивное и смотреть прямо в глаза.

— Ой! Только не нужно меня сравнивать с этой алкашкой, что тебя породила. Как у таких родителей могут получаться такие красивые дети? Еще раз убеждаюсь, нет справедливости. Что-то меня на лирику пробило. Давай по делу. Документы я получила с утра по электронке, и они уже готовы. Подпишешь и собирай вещички. Сегодня в четыре придет такси и отвезет тебя на новое место обитания. Надеюсь целый год о тебе не слышать, ты понял? Я имею в виду, ничего плохого. И то, что ты теперь голубой, пойдет тебе только на пользу, а то я так устала от твоих баб. Сил моих больше нет.

Продала в рабство и даже кофе не угостила. Может, точно податься в гомики? Будут мне кофе в постель мужики носить. Чур меня! Придет же в голову такое!

Когда такси остановилось в уютном старом дворике в центре, я удивился. Неужели нас поселят в коммуналке? Старинные мраморные лестничные площадки, перила, покрашенные под золото, и лифт с открытыми стенками. Чувство что сейчас двери квартиры откроет старушка с кубриком на голове и проворчит, чтобы вытирали ноги. Но я ошибся — дверь мне открыло лохматое чудовище в одних трусах.

— Привет, — решил я первый завести разговор, увидев, что, по всей видимости, останусь без внимания, ведь пацан сразу развернулся и двинулся, сонный, внутрь квартиры. — Не ждал?

— Ждал, только не тебя, — буркнуло чудо в ответ, — на кухне на столе твои ключи и конверт от Славика. Вот та комната твоя.

Тыкнув пальцем в сторону двери, он скрылся за соседней.

Приехали! Даже не поздоровался. Ну, и черт с ним.

Оглядевшись по сторонам, констатировал факт — старушками в этой шикарно обставленной квартире даже и не пахнет. И это радует. Кухня совмещена с гостиной, чисто и стерильно. Что-то мало верится, что Санек домохозяйка. Заглянул в холодильник — йогурты, кефиры, фрукты. Где, вашу мать, мясо? У парня проблемы с кишечником? Все может быть, если учесть, что ему пихают в зад.

Так-с-с, ключи и конверт. Опачки! Денюжки. Это все мне? А за что?

Чтобы не было недоразумения, решил уточнить. Подошел к двери, за которой скрылся пацан, и постучал.

— Малыш, можно войти? — Тишина. Продолжил стучать. — Я вхожу!

Двери открылись, когда я почти повернул ручку.

— Какого хрена ты стучишь? — пацан наскочил на меня, толкнул в грудь. — Не смей называть меня Малышом, козел. Ясно?!

— Эй-эй! Гормоны свои успокой! Я всего лишь хотел спросить про конверт.

— И что там не так?

— В нем деньги.

— И что?! Там что, должны алмазы лежать? Или тебе мало? Думаю, поменять твой задрюпанский гардероб хватит!

— Что ты сказал?! — эта пидарская подстилка что-то много на себя берет.

— Я сказал, что ты похож на бомжа.

— Ах, ты ж!.. — я замахнулся, чтобы врезать, а он хоть бы пошевелился, смотрит на меня диким взглядом. — Пошел нахер!

Толкнул его в грудь и закрыл за ним дверь.

Это к нему я должен вспылать голубой любовью? Да мы поубиваем друг друга!

Примечание к части

Накрылся ноутбук. На планшете писать неудобно. Продолжение на следующей неделе.

Игра

— Достал! Не указывай мне, что делать и когда! — Я проснулся от криков, которые, как мне показалось, звучали совсем рядом.

Оглянувшись по сторонам, я опомнился — снова новая комната и жизнь. Судя по всему, разборки происходили между двумя мужчинами через стенку. Один из голосов принадлежал Саньку-Малышу, а вот второй...

Встав, приоткрыл дверь.

Конечно же, это Вячеслав. Мужчина в дорогом костюме показался старше, чем при первой встрече в костюме «Адама». Идеально уложенная короткая стрижка придавала ему солидности. Он стоял ко мне спиной, держа по деловому руки в карманах брюк, и выслушивал нападки Санька.

— Я тебе не зверюшка, которой можно сказать апорт, и она будет прыгать перед тобой на задних лапках!

— Послушай сюда! Я попросил тебя в кои-то веки поднять свой зад и пошевелить им, а ты и этого не соизволил сделать. — Мой новый рабовладелец говорил уверенно, не поднимая голос. — Может, стоит уже повзрослеть?

— Мне?! Повзрослеть?! — Взгляд, который он бросил в сторону мужчины, говорил, что из этого спора ничего хорошего ждать не стоит.

Значит, не все хорошо в голубом королевстве.

Не успел я прикрыть двери, оставив парочку дальше выяснять отношения, как шальной взгляд Малыша перешел на мою скромную персону. Мужчина, уловив его, повернулся в мою сторону.

— А вот и вторая заноза проснулась. Сегодня что, магнитные бури? — Вячеслав поднял со стола конверт и махнул им в мою сторону. — Что это такое?

Это он меня спрашивает?

— Деньги.

— Я знаю, что деньги. Я спрашиваю, почему ты не сделал то, что я велел.

— Что именно? «Поменять задрыпанский гардероб»? — процитировал я слова, брошенные в мою сторону Саньком.

Злобный взгляд переместился опять на Малыша.

— Я тебе что велел? Пройтись с ним по магазинам и подобрать одежду в одном стиле. Ты что, был так занят?

— Я не нанимался в его няньки!

— Все! На сегодня хватит. Завтра звоню Ирочке, пусть поработает над вами.

— Только не Ирка, — заскулил пацан. — По ней самой стилист плачет.

— Не учи меня работать, что-что, а Ирочка разбирается в стиле мальчиков-геев.

Последние слова неприятно резанули. Мне показалось, что я лишний в этом обсуждении, развернувшись, я хотел вернуться в свою комнату.

— Ты куда собрался? Я тебе разрешил уходить? — Смутное воспоминание из детства всплыло в памяти. Как же я ненавижу, когда звучит команда «Стоять по струнке».

Держись, Николя! Только бы не сорваться в первый же день.

Собрав всю силу воли в кулак, развернулся и сел на диван. Вячеслав внимательно наблюдал, как я садился, забрасывая ногу на ногу.

— Хорошо. Давайте, уясним одну вещь: с сегодняшнего дня вы слушаетесь меня беспрекословно. Я не собираюсь организовывать детский сад. Это вам понятно? Если вы думаете, я буду выяснять, чьи кашки лучше или кто взял чью-то бумажку без спросу, то ошибаетесь. Или мы работаем, или прощаемся.

То, как он смотрел на меня, говорило красноречиво, что вся эта бравада касалась только меня.

Глянув, на довольное выражение лица Малыша, еще раз убедился, что с логикой у меня все нормально. Он был доволен собой, даже не удивлюсь, если он затеял все это, чтобы услышать эту фразу.

А он не так прост, как кажется, но и я так просто не уступлю.

— Со мной проблем не будет.

— Отлично. Малыш, одолжи своему новому парню парочку шмоток. Мы идем в клуб.

Наш Санек открыл было рот, чтобы возразить, но вовремя одумался, поймав вопросительный взгляд своего любовника.

— Пойдем.

Возле дверей спальни я обернулся — Вячеслав опустил на диван, запрокинув голову назад и, закрыв глаза, тяжело вздохнул.

Стало быть, не только секс связывает этих двоих.

Переступив порог, я замер от неожиданности. Его комната кардинально отличалась от моей. Мало того, что кровать занимала половину спальни, так еще и большое количество вещей, которые можно только встретить в комнате у мальчишек. Кто-то, по всей видимости, действительно застрял в детстве.

— Чего встал? Выбирай! — Пацан открыл передо мной шкаф, завешанный тряпками.

Цветовая гамма резала глаза. Может, не зря их называют «Радужными мальчиками»?

— Честно говоря, я не понимаю, чем мои вещи вам не нравятся. Между прочим, покупались они все в фирменных магазинах.

— Иди и ему это скажи, — прям по голосу слышно, что он с радостью этого от меня ждет.

— Да ладно. Я не гордый, давай, что не жалко.

— Для тебя мне все жалко, любимый мой, родной, — процедив сквозь зубы, пацан стал бросать вещи на плечиках на постель. — Меряй, может, что-нибудь налезет.

Да что вы говорите! Боже ж ты мой! Только не нужно тут преувеличивать. Что-что, а фигурами мы не очень то и отличаемся. Рост почти одинаковый, может, в плечах я и шире, но это, между прочим, говорит не в его пользу.

Футболки и рубашки садились на меня идеально, но было одно «но» — они все, как бы сказать не грубо... Да ладно! Что уж тут подбирать слова. Пидарестические они все! Осталось только штанишки поуже и губки трубочкой сложить и «Любите меня во все дыры».

— А есть что-то поскромнее?

— Это ты-то говоришь? — пацан устроился на кровати полулежа и наблюдал за моими преображениями. — Я видел твой клип в интернете.

Он хотел сказать мой первый и единственный клип, которым я долгие три года гордился.

— И как тебе?

— Что тебе сказать... После увиденного могу сказать, скромностью там и не пахнет.

Что есть, то есть. На это и делала ставку Юлианочка, снимая меня почти откровенно голого в волнах океана. Основная концепция клипа - привлечь фанатов женского пола. Привлекла, о чем и жалеет эти три года.

Сказать по правде, успех мой был стремительным и очень коротким, но даже этого хватило, чтобы запомниться и слегка подхватить вирус по имени «звездная болезнь». Узнаваемость сделала свое дело. Как поется в одной песне: «Девочки во мне что-то

находили. Не знаю что, но девочкам видней». Только вот теперь кардинально меняется аудитория.

— Что насчет тебя? Давно ты крутишься в шоу-индустрии? — этот вопрос интересует меня уже целый день.

— Смотря, что ты подразумеваешь под словом крутишься. — Уклончивый ответ.

— Как давно ты поешь? Сколько студийных записей? Может, даже клипы есть? — уточнил я, продолжая мерить одежду.

— П-ф-ф! Не смей меня. Я сплю с продюсером - это и есть мое достижение. И кручу я знаешь чем?

— Понял! Уточнять не нужно. — Такие подробности меня не интересуют. — Так продолжал бы заниматься тем, что выходит. Зачем тебе группа?

— А тебе зачем?

— Мне?.. Я люблю петь. С детства играю на инструментах. Мне это нравится, это моя жизнь.

— Вот и я не хочу всю жизнь спать с мужиками за деньги. Такой ответ тебя устроит?

— Вполне. И как давно ты со Славиком?

— А твое какое дело? — явно я спросил лишнее.

— Прости. Просто я кое-что слышал...

Пацан приподнялся на локтях, проявив интерес.

— Что именно?

— Да так... Ничего. — Сам не знаю, зачем завел весь этот разговор.

— Не хочешь, не говори. Но о тебе тоже ходит не сильно хорошая слава. Говорят, что ты спишь со всеми подряд.

Может, и так, но...

— Допустим, но маленькое уточнение — я не сплю с мужиками.

— Это пока, любимый. — Пацан сразу вжился в роль. — Вот эту футболку оставь. Давай еще добавим кожаный браслет. — Он поднялся и взял с полки кожаную вещицу. Подошел ко мне и взял за запястье, надевая браслет. На удивление он делал это не так резко, как вел себя ранее. Завязав, провел пальцем по внутренней стороне руки.

Это что? Соблазнение?

Я поднял взгляд на его лицо.

Пацан играет со мной!

Он улыбался, смотря в ответ.

— У тебя красивые глаза. Давай подведем их карандашом. — Достав карандаш и, придерживая за скулы, облизнул его и стал наводить стрелки. — Только не шевелись, а то останешься без глаза.

Затаив дыхание, я наблюдал за его лицом, которое находилось так близко. Скользнула улыбка в уголках глаз.

— Знаешь, мне понравилось, как ты поцеловал меня тогда, в сауне.

Я не ответил.

Не ответил я и когда его губы накрыли мои. Не получив ожидаемое, Малыш отстранился. Став возле зеркала, провел под своим глазом стрелку.

— В клубе тебе придется отвечать на мои поцелуи. — Взгляд, брошенный через зеркало, был полон решительности.

Посмотрим, Малыш.

Когда вышли из спальни, Вячеслав осмотрел нас с ног до головы.

— Что так долго?

— Перепихнулись разок, а что? — ответил Санек-малыш с издевкой и подмигнул мне, словно заговорщик. Так вот, что он задумал — вызвать ревность любовника.

— И как, понравилось? — спросил в ответ Вячеслав.

— А то!

Слава перевел взгляд с довольного собой Санька на меня. Он не верит. Это видно невооруженным взглядом. Хоть это хорошо.

Клуб

Может, кто-то бы удивился такому быстрому развитию событий: не успел вселиться — сразу в клуб, но только не я. Ритм жизни в шоу-бизнесе отличается от обычного. Или ты в теме, или нет. Коммуникабельность, готовность идти на компромиссы позволили мне попасть в этот мир небожителей.

В машине возле клуба пришлось выслушать очередное наставление о том, как следует себя вести. Оказалось, мы пришли на встречу с автором наших будущих текстов песен. В отличие от моей заинтересованности, Санек проявлял полнейшую апатию к происходящему.

В этом клубе мне приходилось бывать не раз. Стоит какому-либо месту стать популярным, как звездная тусовка вся здесь. Это место не стало исключением.

Вячеслав шел впереди, а мы с Малышом следовали за ним. Когда его рука опустилась мне на плечо, я лишь пожелал мысленно, чтобы сегодня на пути попало меньше знакомых. По сути это невинный жест, но я-то знаю, как это может выглядеть в глазах тех, кто знает о его ориентации. Не сильно приятно ощущать взгляды. Ух, уж эта мнительность.

— Слава, мой дорогой! Я так рада тебя видеть, — тетка без определенного возраста набросилась на Вячеслава с поцелуями, облобызав с ног до головы. Помада, как он ни старался оттереть, так и осталась красным пятном на щеке. — И кто тут у нас? — Протянув вначале сухие руки с красным маникюром в сторону Малыша, покрыла и его этим ужасным цветом. — Малыш, как давно я тебя не видела. Конфетка ты моя сладенькая!

Наступила моя очередь. Женщина, приобняв Саньку, сузила глазки и защелкала языком:

— Какой интересный экземпляр! Какие глазки! Как тебя зовут, солнце? Постой-постой... Я тебя где-то видела, — дама задумчиво уставилась на меня, пока ее лицо не осенила мысль. — Вспомнила! Года два-три назад крутили клип: море, пляж, хорошенький мальчик. Это был ты? Я права?

Почему все помнят только море, пляж и голого мальчика? Хоть бы кто вспомнил, о чем была песня.

— Николая, — протянул ей руку для приветствия, но вместо этого был притянут в объятия.

— Как же я люблю таких красивых мальчиков! Дай хоть потрогаю, если ничего больше с вами сделать нельзя. — Тетка не сильно стеснялась распускать руки, сжав мои ягодицы. — Славка, мерзавец, хватит совращать молодежь. Пока земля носит таких сексуальных мерзавцев, как ты, миру грозит вымирание.

По всей видимости, это был комплимент — Вячеслав довольно заулыбался.

— Я рад, что тебе по вкусу мои мальчики. Может, у тебя есть для них парочка отменных текстов о любви?

— Слава, где твои манеры? Мы еще даже не пригубили, а ты сразу перешел к делу. Как насчет выпить со старушкой и потанцевать? Позволь мне хотя бы насладиться созерцанием этой красоты.

— Верунчик, ты же знаешь, все, что пожелаешь. — Лыстец взял ее за руку и поцеловал.

— Тогда закажем шампанское и повеселимся. — Пока Вячеслав удалился, Верунчик села между нами, положив руки на наши коленки. — Боже, где мои семнадцать лет, я бы вас точно вернула в гетеро-веру. Но, честно говоря, когда смотрю на Славку, я вас понимаю. Я бы перед ним не устояла. Сладенький мой, такой красавчик. Ох, и повезло же этому мерзавцу.

Моя коленка подверглась интенсивному домогательству.

— Вообще-то это мне повезло. — Ответил на ее браваду Санек, усевшись на мои колени, приобняв за шею.

Сам себе удивляюсь, но в этот момент я подумал про себя: «Спаситель».

— О, боже! — нужно было видеть, так тетка захлопала от восторга. Я думал, это предел ее желаний, но когда пацан прижался к моей щеке губами, она подпрыгнула и забилась в истерике. — Это бесподобно! Как это мило! Сладенькие мои, я напишу для вас самую красивую песню о любви.

Так вот для чего Вячеслав Геннадьевич притащил нас на эту встречу!

Когда наш спонсор вернулся, поэтесса была на волне экстаза от увиденного. Уж Санек постарался на славу, что только стоил его язык в моем ухе.

— Славочка, твои чертенки отбились от рук. Смущают дам своими телодвижениями. — Слава, как ни в чем не бывало, разливал шампанское в бокалы, пока его Малыш протирал мои штаны своим задом. — Что-то на тебя непохоже, чтобы ты отдал свое другому.

Сделала вид, что намекает на наши отношения.

— Верунчик, найду себе другого. Как я могу стоять на пути такой любви. Ты посмотри на них, разве это не прекрасно? — А врать он мастак.

Когда подвыпившая дама увлекла Славика на танцпол, я не удержался и щипнул задницу, крутившуюся на мне весь вечер.

— Ай! Больно, придурок!

— Ой, извини, любимый-дорогой. Я думал твоя задница любит, когда к ней проявляют интерес.

— Любит, только боюсь, что «твой интерес» слишком маленький.

Я открыл рот, чтобы ответить, но вдруг вспомнил агрегат Вячеслава Геннадьевича. Аргументы вылетели из головы, всё, что осталось, лишь одно слово:

— Шлюшка!

— Повтори, — он развернулся ко мне лицом, усевшись на меня сверху, как всадник.

— Шлю-ю-юшка!

Мне показалось, что он сейчас меня ударит, а вместо этого он склонился и поцеловал в губы, прошептав:

— Ты хочешь меня.

— Нет.

— Да-а-а!

— Не-е-ет!

За этим увлекательным занятием нас и застали.

— В мое время такими вещами в клубе не занимались, — не удержалась от комментария Верунчик.

— А где таким занимались? — решил уточнить Вячеслав, наливая очередной бокал шампанского и поглядывая в нашу сторону.

— За клубом, в кустах, дорогой.

Славик сделал вид, что оценил шутку.

Остальной вечер прошел без эксцессов, если не считать изрядно выпившую поэтессу, которой пришлось вызвать такси.

Домой мы вернулись за полночь. Единственное желание было упасть и уснуть. Сняв в комнате одежду, я вытянул зубную щетку из сумки и отправился в ванную. Чистил зубы уже на автомате, когда дверь отворилась, и в нее вошел Вячеслав. Увидев меня, сделал шаг назад, а потом передумал. Вошел, вытеснив меня от умывальника, умылся, застегнул рубашку и заправил ее в брюки. Лишь потом соизволил посмотреть в мою сторону. От мужчины исходила необычайная энергия.

— Поздно. Ложись спать. — Я лишь кивнул в ответ.

Проходя мимо спальни Малыша, я краем глаза увидел его голое тело на постели, подтверждая мою догадку, что не зря мужчина в ванной поправлял одежду.

Не хочу!

Прошла ровно неделя моего контракта, и за это время я успел изменить свое мнение о ситуации, в которой оказался, три раза.

Первое, конечно, было — я попал. А как еще могло быть, если ты знаешь, что придется жить с парнем нетрадиционной ориентации. Плюс еще и его поведение выходило за рамки нормального. Складывалось ощущение, что ходить, в чем мать родила, у него было в порядке вещей. Это выводило меня из себя — натянет шапку и наушники и уляжется голышом в гостиной на диване. Главное, маленькая дрянь продолжает игнорить мои попытки прикрыть наготу брошенным в его сторону полотенцем.

Что касается Вячеслава, то он оказался деловым до корней волос человеком. Явившись на второй день моего пребывания с молодой девушкой Катей, сообщил, что она будет нашим персональным менеджером и вести наш проект. Все вопросы относительно группы полагалось решать через нее. У Малыша появилась новая жертва для террора. И он основательно подошел к осуществлению своих планов. Девушка на второй день уже ненавидела его всеми фибрами души, что мне оказалось на руку. Я попал под лучи ее симпатии. Разговаривая со мной, Катя покрывалась румянцем и начинала поправлять свои белоснежные волосы. Если бы не контракт, могу поспорить, что на второй же день переспал бы с ней. Только боюсь, что она тоже подписывала какой-то документ. Это стало понятно, когда она случайно положила на мою руку свою, а потом извинялась минут десять — что случайно.

Неделя оказалась насыщенной: на второй же день все же приехала стилист Ирочка, которую не корми, дай пошляться по магазинам; двухчасовое посещение спортзала и работа с персональным тренером; час работы с хореографом, час с учителем по пению. Казалось, что нас готовят на какой-то конкурс красоты. Вечером было одно желание, упасть на кровать и уснуть. И мне это нравилось, даже не возникало желание покинуть периметр квартиры, если бы только не одно...

Вечером, когда все посторонние уходили, раздавался звонок в дверь. Это был Вячеслав. Всегда разный: то в костюме, то в джинсах, даже в спортивном костюме. Первый вечер я по незнанию открыл дверь, получив в благодарность сухое «Что так долго?». На следующий день я минут пять игнорил звонок, пришлось открыть и опять стать виноватым. На третий день я не совершил такой ошибки. Открыв так быстро, что он не успел даже спрятать удивление на своем лице.

Раздражало даже не то, что ко мне так относится Вячеслав, а то, почему так поступает Малыш. На четвертый день я не удержался и решил поговорить с ним, когда тот валялся на диване:

— Послушай, почему я должен открывать дверь, когда приходит твой любовник?

Гад даже не соизволил посмотреть на меня.

— Ты правильно заметил — я ему любовник, а не дворецкий.

— Я тоже не слуга! Можно хоть как-то уважать чужое пространство? Мало того, что слышно, как вы трахаетесь, так еще невозможно нормально вечером сходить в душ. Что там можно делать целый час?

— Тебе рассказать или показать? — да он смеется надо мной!

— Твое «показать» может дорого стоить. Ты хоть иногда можешь быть нормальным?

— Нормальным?

— Нормальным. Вот прямо сейчас встать и надеть трусы. Сделай хотя бы такую малость. Не уважаешь меня, подумай про женщин, которые здесь работают.

— Пф-ф-ф! Ха-ха-ха! — пацана стало рвать на части от смеха.

— Что смешного?!

— Да ты смешной. Хочешь меня, а начинаешь сочинять о каких-то женщинах. Просто признайся, что у тебя встает на меня. Ну же, признайся!

— Ты больной!

— Пф-ф-ф! Абсолютно здоров. Хочешь без презика? Давай! Боишься Славку? Он не узнает.

Я даже не успел опомниться, как он, встав, подставил ногу и завалил меня на ковер, а сам уселся сверху.

Не могу сказать, что испугался. Чего? Или кого? Голрого пацана, которого вижу каждый день? Что он может сделать?

В отличие от меня его эта ситуация завела не на шутку. И доказательство этого коснулось моего живота, когда маленькая зараза решила стянуть с меня футболку.

— Скажи «Я хочу тебя»! — он задрал футболку, сделав мои руки заложниками ее.

— Я не хочу тебя.

— А так? — он стал облизывать мои сжатые губы.

— Что здесь происходит? — Судя по голосу в комнату вошла Катька.

Вот это картина открылась ее взору — голый пацан лежит на втором!

— А что не понятно? — язвительно ответил Малыш, при этом приподнявшись.
— Репетируем!

Сейчас ей по-любому видно его стояк.

— Что именно, могу я узнать? — как ни странно она не растерялась и даже не смутилась.

— Первую брачную ночь, дура! — стянув до конца футболку, он прикрыл ею свой пах и, встав с меня, ушел в свою комнату, хлопнув со всей силы дверью.

Девушка вошла в комнату и направилась к холодильнику. Образовалась тишина, которую нарушало только шуршание пакетов. Я присел на диван. Я даже не знал, как объяснить ей увиденную ситуацию. Она заговорила первой:

— Николя... Ты же знаешь, что нравишься мне. Поэтому я тебе сейчас скажу то, что не должна. У меня есть четкие указания насчет таких ситуаций. Я должна сообщить об увиденном Вячеславу Геннадьевичу, но... Я просто не понимаю, — она резко решила сменить тему, — он и правда тебе нравится?! У меня это просто не укладывается в голове. Знаешь, о чем сплетничают в офисе? Что он действительно подстилка шефа. А еще... Что ты тоже. Это ведь не правда?

Этих разговоров следовало ожидать. Я был готов к этому. Раньше обо мне и Юлианне тоже судачили всякое.

— Нет. Не правда.

— Сегодня я ничего не стану сообщать, но ты подумай, нужны ли тебе эти неприятности в будущем. Ты же понимаешь, что ничего личного, это всего лишь моя работа.

— Спасибо.

Я знаю, что сейчас она нарушает правила ради меня. И я ей благодарен. Это приятно осознавать, что есть еще порядочные люди. А вот Саньку трудно отнести к этой категории, нужно быть с ним всегда начеку.

Душ

Вечером как всегда, пришлось открывать дверь мне.

Сухое «Привет», и ушел в соседнюю комнату.

Сейчас наверняка будут трахаться. Видно, между нашими комнатами перегородка из гипсокартона, звукоизоляция нулевая, я даже слышу ночью тяжелое дыхание и постанывания.

Да пошли они! Чего я переживаю?! Пусть делают, что хотят, лишь бы это не касалось меня.

Нет лучшего способа, чтобы этого не слышать, чем встать под душ, чтобы звук воды заглушал все вокруг. Так я спасался, будучи еще воспитанником интерната, и именно тогда я ощутил первую радость от пения, слыша эхо своего голоса.

В этой квартире я не пел, просто перебирал в голове тексты песен. По этой причине, наверное, и не почувствовал чужое присутствие. Развернувшись, чуть не столкнулся лбом с Вячеславом, который, даже не спросив разрешения, зашел в душевую кабину.

— Подождите, я уже выхожу, — стоя к нему в пол-оборота, я хотел увернуться и выйти, но он слегка подтолкнул меня в спину обратно в угол.

— Мойся, не мешаешь.

Может, я ему и не мешаю, но он мне да!

Как и в первую встречу, он, абсолютно голый, и его дружок снова не совсем висящем состоянии.

Я не могу мыться под одним душем с мужчиной. Даже в интернате никогда так не делал, за что многие считали меня зазнайкой.

Сейчас я даже спиной ощущаю энергию его тела. Брызги воды отлетают от его тела и попадают на меня. Наклоняясь за бутылкой с гелем, его плечо соприкасается с моим. Черт! Что со мной? Он смотрит на меня сейчас? Я же чувствую, что смотрит! Натянутая нить чуть не разорвалась, когда по моему бедру проехала головка его члена. Ртом ухватив воздух, я промолчал. И правильно сделал. Пока намыливал тело и становился обратно под струю, это повторялось еще пару раз. Это простое соприкосновение, вызванное теснотой помещения. Стоя, как нашкодивший школьник в углу, боясь повернуться, я ждал, когда он закончит мыться.

— Эй! — две руки появились на плитке по две стороны от меня, и горячая плоть уперлась в мой копчик. — Что с тобой? Тебе плохо?

— Нет. Все хорошо. — Получилось как-то неуверенно. Все из-за того, что он застал меня врасплох.

— Точно?

— Да.

Одна рука пропала с поля зрения, но тут же появилась на моем плече. Он провел ею от шеи и опустил по руке к локтю.

— Ты бледный. Не увлекайся горячим душем. Ложись спать. Завтра тяжелый день.

Он ушел так же тихо, как и появился.

Только раздался звук закрывающейся двери, я как ватный уткнулся лбом в холодную плитку и посмотрел вниз.

Черт! Черт-черт-черт!

То, что сейчас происходило в районе моего паха, было самым пугающим за эту неделю. У меня стоял! Стоял от того, что ко мне прикасался мужчина. Он даже ничего такого не сделал, чтобы вызвать такую реакцию. Так почему? Что не так со мной?!

Примечание к части

Только не ругайтесь, что глава маленькая. Если на автора не нападет птица Обломинго по дороге домой, то прода будет сегодня.

Часть 9

Я - чертов дворецкий, открывающий дверь каждый вечер! Открываю, а сам боюсь смотреть ему в глаза. Вдруг педики действительно обладают каким-то шестым чувством?

По этой же причине, когда в квартире находится Вячеслав, я стараюсь оставаться в своей комнате и не выходить. Но дело не совсем в нем, скорее во мне — страх, что повторится реакция на него в душе, вот что пугает.

Теперь, чтобы не слышать происходящего в соседней комнате, я надеваю наушники. Глупость, конечно, но лучше, чем ничего. Пару часов, и он уйдет. Еще ни разу не было, чтобы он оставался ночевать.

— Эй! Я с тобой разговариваю! — От неожиданности, я подпрыгнул на кровати, когда Вячеслав сорвал с меня наушники. — Ты что, не слышишь? Я ору целую минуту!

— Что случилось?

— Ничего. Я уйду. Завтра утром нужно поехать к Верунчику. У нее уже есть набросок текста.

— Хорошо, сделаем.

— Она хотела, чтобы ты один приехал. Она будет ждать тебя к десяти. Адрес я сброшу сообщением. Не опаздывай, иначе не гарантия, что застанешь ее в нормальном виде. — Он просто стоит рядом с моей кроватью и говорит, а я не могу смотреть на него. Что за фигня?! — Эй! Ты слушаешь меня? Что с тобой? Ты какой-то странный в последнее время. Ты не заболел?

Он протянул руку к моему лбу, а я дернулся в сторону, оттолкнув ее.

— Все нормально. — Черт! Нужно успокоиться.

— Может, ты устал? Нервное истощение? Нужен выходной?

— Все нормально! — Что он пристал?! Просто уйди, прошу тебя!

Мои мольбы про себя не принесли успеха. Вместо того, чтобы уйти, он присел на мою постель.

— Послушай меня внимательно. Если у нас есть проблемы, я бы хотел об этом знать. Это касается всего: трение с персоналом, физическая нагрузка или проблемы с Саней. Тебе стоит только сказать, и я решу этот вопрос. Я вкладываю в ваш проект большие деньги и не хотел бы, чтобы все пошло прахом из-за какой-то мелочи. Тебе понятно? А

теперь скажи, что с тобой происходит последние три дня?

Он положил мне руку на колено, делая вид, что готов выслушать, чем только усугубил мое положение.

— Я... Мне бы... Выходной! Мне нужен выходной!

— Хорошо. Но помни, никаких женщин.

— Да знаю я! — он убрал руку, и я выдохнул.

Только ушел один, дверь открылась, и на пороге возникло патлатое чудо с упаковкой йогурта в руке.

— Может, подарить тебе трусы? — Просто уже не хватает нервов.

— Что он делал в твоей комнате? — мой вопрос остался проигнорированным.

— Зашел пожелать спокойной ночи.

— И как?

— Что как?

— Тебе понравилось?

— Что, твою мать, мне должно было понравиться?!

— Не знаю. Я от его «спокойной ночи» всегда кончаю.

Боже, как же они меня достали!

— Вали к себе, педрило!

Гад успел уклониться от подушки, которая летела ему прямо в голову.

Примечание к части

Выкладываю, что успела написать.

Завтра, может быть получится сварганить полноценную главу.

Выходной

Вся эта ситуация держит меня в постоянном напряге. Раньше хоть можно было позволить себе сходить в клуб, закрутить интрижку, даже элементарно напиться вдребезги, а теперь нельзя ничего. Как снимать усталость и напряжение? Как по мне, ничего нет лучше секса, только дорога к этой панацее у меня перекрыта. Или все же?.. Риск... Риск — благородное дело, но не сейчас. У меня только стало получаться. Премьеру клипа и нашего проекта назначили через пять месяцев, ко дню всех влюбленных. Сорвусь, и конец. Осталось что? Алкоголь. А что, куплю какой-нибудь бальзам на травках и буду принимать в лечебных целях. Говорят, есть такие настойки, от которых летаешь во сне. Сегодня и приобрету, после встречи с Верунчиком.

О нашей величайшей поэтессе я узнал очень много после нашего знакомства. Интернет, как ни странно, располагал такой информацией. Даже страничка в Википедии имела. Заслуг немало, особенно в советское время. Лауреат, член писателей, всевозможные конкурсы, но поразило меня другое. Пять мужей! Пять! Когда успела? Хотя если учесть что пятьдесят пять лет, то в среднем по шесть-семь лет на каждого. Детей нет. Оно-то и понятно, когда было их заводить? Вот вам и пример жизни творческой личности.

Дверь мне открыла женщина, которая более соответствовала своему возрасту: макияж отсутствовал, волосы находились в хаотичном беспорядке.

— Сладенький мой, я совсем забыла о времени. Проходи. — Пропуская меня вперед, она погладила меня по спине. — Проходи-проходи. Не обращай внимания на беспорядок. Олька-зараза опять в запой ушла, приходится самой по хозяйству успевать.

Олька, по всей видимости, - ее домработница.

Мда-а-а... С хозяйством она не справляется, судя по бардаку в комнате. Сама комната напоминает интерьер как в фильмах о дворянах: картины на стенах, диваны и кресла, обтянутые вышитой парчой. И среди всей этой красоты стол на резбленных ножках, заваленный грудой бумаг и разным женским барахлом.

— Побудь секунду, я кофе варю. Сейчас убежит.

Она вышла из комнаты, дав мне возможность осмотреться по сторонам. В отличие от многих домов, где я бывал, этот отдавал семейным теплом. Даже рамочки для фото были подобраны индивидуально. На многих Верунчик была в обнимку с мужчинами.

— Интересно? — она застала меня врасплох, когда я склонился, рассматривая одну из таких фотографий. — Это мой третий муж. Красивый, правда? Между прочим, при знакомстве я сразу заметила, что вы похожи.

— Ну, не знаю... — Я еще раз посмотрел на мужчину на фото. — Вы его любили?

— Я любила всех своих мужчин. — «Ничего себе, всех пятерых?» — захотелось спросить, но она опередила меня. — Всех без исключения, а их у меня было, кроме пяти

официальных, знаешь сколько? Но не будем об этом. Присаживайся, лучше ты мне о себе расскажи. — Женщина, сдвинув рукой бумаги на столе, поставила поднос с миниатюрными кофейными чашками. — Ты любил когда-нибудь по-настоящему?

— Что значит по-настоящему? — Не знаю почему, но эта женщина к себе располагала.

— О, мой сладкий, если ты об этом спрашиваешь, значит, муки настоящей любви тебе не знакомы. Ох, сколько же тебе предстоит пережить! Как вспомню свою молодость, так хочется вернуться в то время. Мой первый муж был школьной любовью. Глупый короткий брак, но мы любили друг друга. Моральные устои, черт бы их побрал. Нам хотелось любить, если ты понимаешь, о чем я сейчас, а в то время мне казалось, что только в браке это возможно. Через два года его увела более старшая и опытная. Но я не сильно долго переживала. — Верунчик отпила кофе и продолжила: — Со вторым мужем мы познакомились на третьем курсе в институте. Вот уж где были страсти. Мы ревновали друг друга страшно. Били посуду, выбрасывали вещи в окно. А как сладко потом мирились в постели. Но такие отношения изначально обречены на провал. Устав от таких страстей, ты начинаешь ценить заботу. Третий, Костя, был таким нежным. Его любовь окрыляла. От него я хотела иметь детей.

Она замолчала и молча смотрела на чашку в своей руке.

— Так почему не завели?

Женщина печально посмотрела на меня.

— Грехи молодости, мой сладенький, грехи молодости. Два аборта от второго мужа. Это единственное, о чем сейчас жалею. У меня мог бы быть сын, похожий на тебя. Ой, что-то мы о печальном и о печальном. Как твои успехи? Можешь сказать правду. Я не такая уже старая дура, чтобы не понять, что с Малышом у тебя ничего нет общего. Славик — король пиара, и за это нужно отдать ему должное. Если он верит в проект, значит — его ждет успех. Вы очень хорошо смотрите вдвоем с Малышом. И если ты осилишь эту роль, ты будешь звездой. — Она отставила чашку в сторону и встала. — Как же ты похож на Костю. Смотри на тебя, я хочу творить. Расскажи мне о себе. Давай с того, на чем остановились, — ты не любил. Но отношения сексуального плана были?

— Конечно. Разве я похож на девственника?

— И сколько, если не секрет женщин или мужчин?

Откровенность за откровенность.

— Я не считал. Пальцев рук и ног точно не хватит. Но... С мужчиной я никогда не занимался сексом.

— Ни разу не пробовал? — Женщина подошла к комоду и достала коробочку, похожую на табакерку. — И не хотелось? Не стесняйся. Мне ты можешь рассказать все. У меня когда-то была поклонница. Художница. Эту картину она написала. — На стене

висела картина, на которой сидела красивая женщина с оголенной спиной. — Это я. В молодости.

Она была очень красивой, я с легкостью поверил, что в нее могла влюбиться даже женщина.

Почему-то захотелось довериться ей. Я решил признаться:

— Когда мы были совсем зелеными, то собирались по ночам в комнате у девочек и играли в бутылочку. Тогда я впервые и поцеловался с парнем.

— И как это было?

— Ничего особенного.

— И даже ничего не дрогнуло внутри?

— Нет.

— Это нормально. Потому что ты не был в него влюблен. — Она протянула мне самокрутку.

— Я не курю. Горло.

— Это можно. Попробуй.

Я затянулся и закашлялся.

— Это дурь?

— Марихуана, сладенький мой. Не бойся, это не навредит твоим связкам.

Что-что, но дурь еще не курил с женщиной, годящейся мне в матери.

— Значит, у тебя было более двадцати женщин, и ты никого из них не любил? Да... Мужчины так и останутся для меня загадкой. Секс без любви, чистая механика. А вот любовь без секса - это искусство. Прожить без секса можно, а вот без любви...

Странно, но, по всей видимости, я какой-то неправильный. Мне двадцать три года, я живу без любви, между прочим, даже без материнской. И ничего, живой пока. А вот без секса будет тяжело.

От пары затяжек стало легко и спокойно.

— Послушай, мой сладенький. Какие у тебя планы на вечер? — Спросила моя поэтесса, докурив свой косяк до самого основания.

— У меня? Никаких. — У меня же выходной, правильно?

— А давай сейчас махнем в спа-салон. У меня подарочные сертификаты на целый день для двоих. А вечером вечеринка в клубе. Ты со мной?

Это неплохая идея. Мне не мешает расслабиться. Тем более, с ней интересно.

— Я за.

— Отлично. Ты делал когда-нибудь маникюр и педикюр после того, как пыхнул?

— Нет.

— Сладенький, тебе понравится!

То, что мне понравилось, даже не буду спорить. Весь салон слышал, как мы заливались смехом. Должно быть, в этом салоне еще долго будут рассказывать посетителям, как пожилая дама приходила на шоколадное обвертывание с молодым любовником. Столько манипуляций с моим телом за целый день никогда не проделывали. Мы с Верунчиком не сильно заморачивались, выбирая следующую процедуру, тыкнули пальцем в прейскурант и выбор сделан. Если бы не волшебная бутылочка в сумочке у моей поэтессы, то до вечера мы бы не продержались. Но чудная настойка сделала свое дело. Пришли мы на вечеринку изрядно поддатые.

Как возвращался домой, помню частями. Вероятно, это было такси. В подъезд впустила старушка, которая почему-то ответила с нашего домофона. Входную дверь совсем не помню.

А дальше... Славик, что-то говорит прямо в лицо, держа меня за скулы. Больно. Хочу сказать, а не могу. Земля уходит из-под ног. Я лечу и падаю на что-то мягкое.

Вертолеты в голове, словно я еще в клубе, только вместо музыки, чей-то голос.

— Вот зараза! Где же ты так наакался?

О! Знакомое ощущение, холодок по ногам. Штаны поползли вниз. Как же хочется секса! Фиг с ним.

— Не так быстро. Я сам сниму. — Ухватив его за ремень и повалил на себя.

Тяжелое тело навалилось и заматерилось прямо в самое ухо.

По фиг! Все по фиг!

Я стал целовать, лизать, покусывать чужую шею.

— Я хочу тебя! Хочу! — Какие-то доли секунды я помню, как целуя, попытался снять чужую рубашку.

И все! Темнота.

Проснулся я в своей постели. С головной болью и голый.

Утро

ЧТО Я НАТВОРИЛ?!

Давай, Николя, мысли логично:

Был Вячеслав — это точно. Может, не очень четко, но помню его лицо. Черт! Я лизал его шею! О, нет! Только не с ним. Нет-нет-нет! Я не мог.

Пошевелив руками и ногами, пришел к выводу, что кроме головы ничего не болит. А должно, правильно? Значит... Секса не было, по крайней мере, анального. Хорошо... Только что тут на хрен хорошего! Что я успел ему наговорить?!

Хочу воды и что-нибудь от головы. Желательно, топор. Если мне так плохо, то Верунчика, может, уже нет в живых.

— Доброе утро, торчок! Или тебе оно сегодня не сильно доброе?

Что эта патлатая зараза делает в кухне в такую рань? Только его мне на больную голову еще не хватало.

— Пошел на хуй!

— Спасибо, воспользуюсь твоим советом. Только кто-то сам вчера был не прочь залезть на него.

Твою ж мать! Он-то откуда знает?

— Хватит заливать! — пусть не думает, что меня легко развести.

Налив стакан воды, выпил его залпом.

— Я вру? Это у кого-то проблемы с памятью. Бросай курить траву и бухать, как грузчик. Перегар слышно на всю комнату. Если нужно, я могу освежить твою память, хочешь?

— Нет!

— А чё так? Было смешно. — Что было смешного, твою мать?! — Ты приперся ночью, на ногах не стоял, хотя пытался делать вид, что трезв. Славик был зол, забросил тебя на плечо и как швырнул на постель. — Черт, он все видел. — Славка тебя раздеть хотел, а ты давай к нему лезть «Хочу тебя». Залез ему под рубашку и застрял. Я так ржал. Видел бы ты себя. «Хочу тебя», штаны с трусами стягиваешь с себя, а у самого голова застряла, словно Славка беременный стал. Он тебя выталкивает, а ты обратно на него лезешь. Умора!

Твою ж мать! Я обдолбанный придурок!

— Ты все сказал? Так я повторюсь «Иди на хуй»!

— Иду-иду. Славка на работу уйдет, хочешь, и к тебе зайду?

Что? Он здесь?

— Он же никогда не ночует?

— Вчера же было ЧП — кто-то хотел секса, вот он и остался. Вдруг наступит рецидив. — Малыш, вместо того, чтобы направиться в спальню, сделал пару шагов в мою сторону и прошептал на ухо. — Так я зайду?

— Как-нибудь без тебя справлюсь.

— Левой или правой?

— Двумя.

— М-м-м! Как интересно. Я зайду посмотреть.

— Иди...

— Знаю-знаю! Бегу-бегу!

Он ушел в свою комнату, а я вместо того, чтобы переживать из-за произошедшего, опять вспомнил, что я всего лишь гребанный дворецкий.

Вернувшись в комнату, попробовал уснуть — не получалось.

При щелчке открывающейся двери я по инерции закрыл глаза.

— Спишь? — голос Вячеслава.

Я не пошевелился. Кровать скрипнула и прогнулась у изголовья. Резким движением он развернул меня, положив на лопатки. Пришлось открыть глаза.

Я увидел лицо без эмоций. О чем он сейчас думает, я не могу понять. Просто смотрит и все. Смотрит непрерывно, словно игра в гляделки. Что ему нужно? От нависшей тишины стало отчетливо слышно, как бьется мое сердце. А когда он стал медленно наклоняться, сердце застучало как сумасшедшее. Тридцать сантиметров. Двадцать. Десять. Пять. Четыре. Он меня сейчас поцелует! Я не выдержал и закрыл глаза.

— От тебя несет, как от сапожника. — Вместо поцелуя, он прошептал это прямо в губы. — Вечером готовься, я тебя накажу.

Когда я открыл глаза, его уже не было, но было кое-что другое, и я надеюсь, он этого не заметил.

И зачем только я закрыл глаза! Зачем?!

Часть 12

Наказание, мне ли не знать, каково это? За свою короткую жизнь я успел насмотреться разного. Детдом - это место, где каждый ребенок — история поломанной судьбы. У каждого она своя. Как бы это сейчас жестоко не звучало, но все страдания делают нас сильнее. Боюсь ли быть наказанным? Смотря что подразумевается под этим словом, если физическая боль, то я давно перестал ее бояться. К этому можно привыкнуть, когда день за днем получать тумаки. Их мне отвешивал наш физрук, который ненавидел меня больше, чем других. И я даже знал, за что — меня любил весь женский персонал. Может, по этой причине, когда все мечтали об отце, я в глубине души ненавидел мужиков. Кто, в конце концов, они такие? Осеменители? А сейчас один из таких хочет меня наказать. И чего он этим добьется? Ничего! Лишь подтвердит мою уверенность, что все мужчины жестоки. Да и я не сильно от них отличаюсь. Я родился мужчиной, и ничего мне не чуждо, что им присуще. Мое отношение к женщинам полностью соответствует статусу. Такой, как все: дают — беру, начинают хотеть большего — разворачиваюсь и ухожу.

День тянулся медленно, когда на пороге квартиры появился Вячеслав, я полностью был уже на взводе.

«Пусть делает, что хочет, козел!»

— Сумку возьми. В комнату к Сане отнеси. — Даже не поздоровался, вручил дорожный чемодан и отправился в сторону кухни. — Что-то из еды есть? Устал, как собака.

Опустившись на диван, опрокинул голову назад и закрыл глаза.

— Не знаю. Я только вернулся из спортзала. — Я, как дурак, продолжал стоять посреди комнаты с чемоданом в руке.

— Так приготовь что-нибудь, а я пока в душ.

Встал и вышел, даже не услышал моих возражений. Только почему-то мне кажется, что и не мог он услышать, ведь я так и не промолвил и слова. Стоял и пытался выдавить из себя, но не сумел.

Ненавижу его! Достал!

Но больше меня выводит из себя Малыш, который даже не поднял на меня глаза, когда я вошел. Уставился в ноутбук и хоть бы для приличия посмотрел на меня.

— Где Слава?

— В душе.

Поставив в угол чемодан, я повернулся и опять посмотрел на него. Реакции ноль.

— Тебе что-то нужно? — наконец-то спросил он.

— Мне? Нет.

«А тебе бы не помешало встать и сделать пожрать своему ебарю!»

— Свободен! — Сученок! Чтоб тебя!

Почему я здесь как слуга. «Открой! Закрой! Свободен!» Достали!

Ничего, я потерплю. Не такое терпел.

Стоя у плиты, из-за шума вытяжки я даже не заметил, как ко мне подошли сзади. Когда из-за плеча раздался голос, я вздрогнул от неожиданности.

— Вкусно пахнет! Что это будет?

Вячеслав стоял вплотную за моей спиной. Свежий запах геля для душа перебил запах еды.

— Блинчики. — Попытавшись перевернуть блин, я уперся локтем в теплое тело.

— Извините.

Резко обернувшись, чуть не соприкоснулся с ним губами. От такой близости растерялся и, крутанув головой, нечаянно провел деревянной лопаткой по его голому животу.

— Извините. Черт! Я не хотел.

Он вполне спокойно сжал мое запястье с лопаткой, опуская вниз.

— Еще не хватало, чтобы ты этого хотел. Хорошо, что хоть не ножом. — Его голос звучал насмешливо. — Ты чего так нервничаешь?

— Кто вам-м-м такое сказал? — Боже, лучше бы я смолчал. Я и сам слышу, как сейчас это произнес.

— Блинчики. — Он резко сменил тему.

— Что?!

— Говорю, у тебя блинчики горят.

— Черт!

Только испортил еду. Что я так разволновался? Просто я ждал, когда он придет и начнет меня воспитывать, ругать, в конце концов, наказывать, а тут подозрительное спокойствие. Да еще эта близость... А он, как назло, продолжал стоять за мной и

наблюдать, как я жарю. Периодически просовывая руку и ворюя блинчик.

— Вкусно. Ты все молоко на блинчики спустил или осталось?

— Какое молоко? Блины на воде.

— На воде? Почему?

— Какое молоко в детдоме? Мы по ночам, когда жрать хотелось, прокрадывались на кухню и жарили блины. Мука, вода и сахар.

— Вам разрешали готовить?

— Вы что?! Приходилось ждать, пока взрослые уснут и на стреме обязательно кто-то стоял.

— А я люблю на молоке. Поливать потом медом или клубничным вареньем. Пробовал?

— Нет.

Разговор расслабил, и я снова вздрогнул, когда его рука легла мне на плечо.

— Поищи на полках что-нибудь сладкое, а я дожарю.- Оттолкнул меня в сторону, тем самым опять повергнув в ступор.

Кто бы мог подумать, что он так ловко орудует сковородкой. Странно было наблюдать, как мужчина с оголенным торсом готовит на кухне. Его лопатки двигались так гармонично, мышцы красовались рельефом. Не мужчина — а мечта домохозяйки.

— Что там со сладким? — Он, повернув голову, посмотрел на меня, а я сделал вид, что изучаю содержимое холодильника.

— Сгущенка годится?

— Сойдет.

Поставив на стол упаковку со сгущенкой, я решил, что на этом моя миссия закончена.

— Ты куда?

— Я не хочу есть.

— Я тебя не спрашивал, чего ты хочешь. Садись. — Ну, конечно. Почему я решил, что моя вчерашняя выходка сойдет мне с рук.

— Ешь!

Вячеслав поставил тарелку с блинами посередине стола. Полив сгущенкой первый

блинчик, свернул и протянул мне. Я взял и надкусил. Он довольно шмыгнул и сделал себе. Ели мы молча, лишь смотря друг на друга. Первым заговорил он:

— Обдумав вчерашнее происшествие, я пришел к выводу, что Катя не справляется. Мне следовало с самого начала учесть, что это как запустить мышь к коту — рано или поздно она увлечется тобой. Контроля нет, нет дисциплины. Травы, алкоголь, что еще мне от тебя ждать? Ах, да! Женщины! Как мне понять вчерашний инцидент? Ты, что, без секса не можешь прожить и месяц?

Это он мне сейчас говорит? Тот, кто каждый день приходит потрахаться?

— Ты какого черта искал у меня грудь? — Я?! Грудь?! Да я просто хотел снять его рубашку. Черт! Я не стану этого произносить. — Если так пойдет и дальше, ты завалишь мне весь проект. С сегодняшнего дня я займусь лично вашей группой. И теперь вы будете у меня на виду двадцать четыре часа в сутки. Понятно тебе, не слышу?

— Да.

Он встал, обошел стол и, протянув руку, взял меня за подбородок. Я не отвел взгляд, но когда он стал наклоняться, все повторилось — сердце заколотилось, как сумасшедшее, и я закрыл глаза.

Влажный язык коснулся моей верхней губы, слизывая сгущенку. Голова закружилась от резкого выброса адреналина. Какая-то секунда слабости, и я опомнился, открыв глаза.

Он стоял прямо, но продолжал держать за подбородок.

— Ты закрыл глаза.

— Что?

— Посуду убери!

Когда за ним закрылась дверь, я поднял тарелку и замахнулся в его сторону.

Нет, Спокойствие! Нужно взять себя в руки.

Часть 13

Так вот, значит, какое наказание он мне уготовил, двадцать четыре часа под присмотром? Да это эти чертовы педики у меня постоянно перед глазами.

Целый день, куда бы я не пошел, везде эти двое. Я никогда не был гомофобом, но эту парочку я терпеть не могу. Меня раздражает всё в них. Будь то поцелуи или даже взгляды. Кто им сказал, что так можно вести себя на людях? Ах, да! Я для них не человек вовсе. Так, просто — «Принеси, подай!».

Даже по ночам нет от них спокойствия. Эти постоянные скрипы и стоны мешают уснуть. Но и этого им мало. Только усну, стук в дверь: «Приготовь мне блины». Он делает это специально? Жрет десятками ночью эти блины и запивает литрами молока. Куда оно у него девается? Я же вижу, что на теле нет и грамма лишнего веса. Какого я такой наблюдательный стал? Зачем мне думать о его теле? Какая разница, что иногда на нем даже видны следы от спермы. Мне должно быть все равно, но... Это все раздражает меня!

— Ты плохо выглядишь в последнее время. — Спасибо за комплимент!

В очередной раз запихивая в себя блинчики, приготовленные мной, решил удостоить меня своим вниманием.

— Ты не заболел случайно? — Я спать хочу! Дайте мне выспаться и отдохнуть от вас!

— Все хорошо. — Не хватало мне еще его насмешек.

— У тебя один ответ «Все хорошо», только и я не слепой. На хореографии вялый весь, на пении не попадаешь в ноты. — А кто в этом виноват?

— Я исправлюсь.

— Может, хватит этих сухих ответов? Если что-то болит или тревожит — скажи. Я постараюсь это решить. — Сдохните, ты и твоя подстилка! И мне полегчает.

— Нет, спасибо, все нормально.

— Не хочешь говорить, завтра к врачу.

Так хочется показать ему факью, но я не доставлю ему такого удовольствия. Не сейчас, не время.

Доктор четко поставил диагноз. Истощение. Лечение: постельный режим два-три дня. Как же я обрадовался такой возможности. Хотя бы днем не видеть никого и отдохнуть от их присутствия.

Малыш язвительно намекнул, что я слабак, услышав от Славика диагноз. На что я про себя ответил: «Откуда у тебя столько энергии, чтобы полночи давать в зад?!»

Стоило двери с утра за ними закрыться, я запел от радости. Воля! Свобода! Пару часов полного покоя. И у меня уже давно были планы, как я проведу это время. Может, это банально, но я хотел включить на весь экран порно и, устроившись поудобнее... Не долго думая, так и поступил. И каково было мое удивление, когда вместо того, чтобы оценить достоинства порно-актрисы, меня заинтересовал мужчина. Смутился. Расстроился. Разозлился. Возбуждился... И поддался соблазну. Кто же знал, что на самом интересном месте двери моей спальни резко откроются, и на пороге возникнет Вячеслав.

— Черт-т-т! Я подумал, ты тут с бабой!

Это я должен был возмутиться! Что-что, а быть застигнутым со спущенными штанами, не было моей мечтой.

— Я могу остаться наедине хоть на час?!

Натаскивая спортивки, я пытался прикрыть эрекцию, но тонкая ткань мало что скрывала.

— Можешь! — Он даже не попытался выйти или отвернуться. — Что ты там прячешь, я уже видел твою штуку, и не раз.

— А я не люблю, когда на меня голого смотрят!

— Нужно было раньше думать, когда снимался голышом в клипе! — Он впервые оговорился, что видел его.

А чего он на меня раскричался? Что он здесь забыл, если должен был быть с Малышом в студии?

Что-то мне подсказывало, что никого, кроме нас, в квартире нет.

— Почему вы вернулись?

— Нужно было, вот и вернулся. — Уклончивый ответ. Почему стоит и смотрит, а не уходит?

Подозрительно.
Сделав пару шагов навстречу, пришлось остановиться перед ним.

— Можно пройти?

— Ты куда?

— В ванную. Можно? Или и мыться я теперь буду в вашем присутствии?

— А ты хочешь, чтобы я смотрел?

— Нет!

Он повернулся в пол-оборота, позволяя протиснуться между ним и косяком, чем я попытался воспользоваться. Но не успел, его вопрос застал меня в проеме:

— А почему тогда предлагал?

— Я? Вам?! Когда?

Он приблизился, и первое, что я ощутил, как мой стояк уперся ему в бедро. Мужика это совсем не смутило, он слегка наклонился и прошептал мне на ухо:

— В данную секунду. Так что?

— Что «что»? — Я растерялся. Я отчетливо понимаю, о чем он.

Нужно лишь пошевелить рукой и слегка оттолкнуть, но я словно под гипнозом его голоса, шепчущего мне на ухо.

— Потереть тебе спинку? Или еще чего-нибудь?

Нет, чтобы сказать «Не нужно», я продолжал стоять, полностью теряясь в своих ощущениях. Словно все сейчас опустилось ниже пояса. Головка пульсировала, упираясь в него. Я заглотнул и прикрыл глаза. Такого возбуждения, как вызванного присутствием этого мужчины, я не испытывал никогда в жизни. Это пугает. Страх от осознания невозможности происходящего. Адреналин. Запах, который исходит от него. Легкое касание к моим губам. Я перестаю дышать. Нет, это не губы, потому что в ту же секунду его язык коснулся мочки уха.

— Я... — хотел сказать «...Хочу!», но он не дал это сделать, прижав сильнее палец к моим губам.

— Молчи, поздно. — Навалившись всем телом на меня, он стал целовать мою шею. Я пытался не дышать, но когда его рука коснулась моего члена, я застонал.

То, что последовало за этим, я даже не ожидал — он резко отпихнул меня в спальню, а сам шагнул в коридор.

— Ты чего так долго? Я устал ждать в машине. Ты нашел мой телефон? — Раздался голос Сани.

— Нашел.

— А что с инвалидом?

Вячеслав повернул голову, и посмотрел мне в глаза.

— Он спит.

Они ушли, а я, сидя на постели, в очередной раз не мог понять, что со мной происходит.

Ненавижу его. Ненавижу себя. Но больше всего ненавижу этого пацана, которому не сиделось в машине.

Часть 14

Странно, но после того случая все поменялось. И эти изменения удивили меня больше, чем то, что происходило ранее. Меня стали игнорить. Да-да! Это звучит странно, куда еще больше, но так оно и есть. Если раньше хоть иногда были минуты, когда Вячеслав со мной разговаривал, то сейчас и этого не стало.

Два предложения «Доброе утро» и «Спокойной ночи» - все, что я слышу от него уже неделю. Я этого не понимаю, как можно так работать. Может, он считает, что я в чем-то виноват? Тогда в чем? Я не приставал к нему, правильно? Не давал повода, верно? Что? Что тогда?!

В то же время Малыш стал опять проявлять чрезмерное внимание к моей персоне. Сегодня он вообще обнаглел, вошел в ванную, когда я в ней лежал, сел на ее край, закурил и стал рассматривать меня под водой.

— Что тебе?

— Послушай, может, я к тебе нырну? Пошалим.

— Шали в своей комнате... Сам знаешь с кем!

— Его нет. Уехал на встречу.

— А тебе час подождать слабо, как я понимаю? А может, у него проблемы с этим делом? — Вот чисто теоретически мне просто интересно.

— Я отвечу, если ты мне тоже скажешь, сколько у тебя было баб?

— Не считал. — Считать стало бесполезно, когда мне было еще...

— Много, значит.

— Значит — да.

— И я хочу много.

— То есть у босса много не получается? — Странно то, что я наблюдал, так у него не хило стояло.

— Что ты заладил. Я тебе сейчас о другом говорю. Я предлагаю тебе быть у меня одиннадцатым.

— Одиннадцатым?.. Нет, не хочу. Цифра не нравится. — Я взял на ладонь пену и подул в его сторону. Мыльный пузырь затушил его сигарету. Я посмотрел на его лицо и мокрую от пены чёлку. Сколько ему лет? Я до сих пор не знаю этого. Неужели правда, что он спит с ним еще по малолетке? И что происходит у него в голове? — Ты не любишь его?

Пацан посмотрел на меня серьезным взглядом.

— В том-то и проблема, что люблю. Думаешь, просто любить, когда тебе постоянно изменяют? А все, что делаю я — просто мщу. Представь, наступит время, когда он станет старым и никому ненужным. Я приду к нему, сяду у изголовья и стану рассказывать о всех разгах, когда наставлял ему рога. Может, тогда ему это хоть будет небезразлично.

Я в шоке! Что происходит в его милой головке? То, что он не такой, как все, и с ним нужно быть осторожным, я знал, но услышать такое...

— Как по мне, то он к тебе нормально относится. За все время я ни разу не замечал, что он тебе изменяет. — О наших с Вячеславом делах ему лучше не знать.

— Наивный, ты думаешь, он сейчас на встрече? — Он сделал многозначительное лицо.

— И поэтому ты пришел ко мне? Мстить?

— Может, и так, а может — нет. Ты красивый и нравишься ему... А я возьму и испорчу ему все планы. — Теперь все понятно. — Ну, ты как? Не против пошалить?

Он запустил свою руку под пену, пришлось перехватить ее.

— Не сегодня.

Он улыбнулся.

— А когда?

— Когда-нибудь. Я стану старым, приходи, и мы с тобой пошалим в последний раз.

— Кому ты тогда нужен будешь? Я тогда буду любить молодых и красивых.

Он вышел из ванной, а мне почему-то стало жаль его. Чем я лучше этих двоих? Они изменяют, и я поступал так же. Интересно, сколько женщин ненавидят меня? Лучше мне этого не знать.

Вячеслав Геннадьевич явились очень поздно, и мне, как всегда, пришлось открыть ему дверь. Его состояние можно охарактеризовать, как тяжелое опьянение. Еле держась на ногах, он даже не в силах был снять обувь. Я, придерживая его, наклонился и одной рукой попытался расшнуровать ботинки. В благодарность он стал водить рукой по моей шее, потом спине. Я реагировал спокойно, но когда его рука опустилась ниже и прошла ниже по копчику, проникая под трусы, пришлось впечатать его в стену и продолжить снимать второй ботинок.

Закончив с обувью, сидя на корточках, я приподнял голову и посмотрел на него. Он по-дурацки улыбался. Протянув руку, попытался пальцем приоткрыть мне рот.

— Я хочу, чтобы ты мне отсосал. — Продолжая идиотски улыбаться, озвучил он мне свое желание.

Ничего себе, предложение! Он ошибся адресом.

Подхватив его под руку, еле дотянул до комнаты. Где выключатель, я не знал, поэтому потащил в сторону кровати в темноте.

— Какого?! — раздался сонный голос Санька, когда я, по всей видимости, придавил его чужим телом.

— Займись им, раздень.

— Нужно было бросить в гостиной на диване. — Пробурчал тот же недовольный голос.

Вот вам и любовь.

Когда лежал в своей спальне, почему-то вспомнился разговор в ванной. Никогда в жизни я столько много не думал об отношениях, как за последние две недели. Ладно бы, это была нормальная гетеросексуальная пара, а то гомики. Какие могут быть у них чувства?

Я почти уснул, когда дверь моей спальни открылась.

— Кто здесь?

— Это я. — Что он здесь забыл?

— Чего тебе?

— Я не могу с ним спать. Можно к тебе?

— У меня кровать меньше твоей, иди в гостиную.

— Не будь снобом. — Нагло пробравшись под одеяло, прислонился ко мне.

— Послушай, мне только проблем не хватало с тобой. Не нужно меня в это вмешивать.

— Я только посплю и все.

— Но трусы ты хоть мог одеть?

— Я так всегда сплю.

За стенкой послышался странный звук и кашель.

— Сань, его, наверное, рвет. Иди, помоги ему.

— Сам иди. Пусть ему помогает тот, с кем он пил.

Спорить было бесполезно. Пришлось встать и пойти проверить. Включив свет, передо мной открылась неприглядная картина.

Вячеслав лежал на животе, свесив голову с кровати. Брюки закатились, пиджак задрался, рубашка выбилась из-под ремня. Его выворачивало прямо на пол. Жалкое зрелище.

Он застонал.

Завтра я буду об этом жалеть, но сегодня я не могу поступить иначе.

Взобравшись на эту необъятную кровать с ногами, перевернул его на спину. Боже, как же он невинно-жалок в этом состоянии. Стянув носки, настал черед штанам. Он даже в отключке приподнимал бедра, помогая стянуть брюки. Полдела сделано. Пиджак, рубашка и трусы. Видел бы он сейчас себя. С пиджаком тоже пришлось постараться. Он не хрупкая девушка. Глянув на результат своих трудов, констатировал факт — он точно не женщина. Тем и удивительней, почему он стал геем? У него же, наверняка, нет отбоя от женского пола.

— Обними меня. — Я вздрогнул, неожиданно услышав его голос. Посмотрел на него. Глаза закрыты. С кем он сейчас разговаривает? Точно не со мной. — Мне холодно.

Укрыв его, завернул в одеяло, как младенца. И обнял. Странное ощущение, я никогда никого не обнимал. Не прижимал к себе.

— Малыш...

Я опомнился. Что я делаю? Зачем мне это нужно?

Он снова застонал, пришлось повернуть на бок, чтобы его не стошнило на себя.

Убирая за ним, я понял одно. Со мной точно что-то не так.

Спать в свою комнату я не пошел, устроившись на диване в гостиной. А утром проснулся, от ощущения тепла. Я был укрыт покрывалом из спальни Малыша.

Часть 15

В очередной раз я ошибся в человеке. Только пару дней назад еще думал, что жалко его, а он подсунул мне свинью. Патлатая зараза опять подставил меня. На этот раз он умудрился где-то подхватить засос на шее, а любовнику соврал, что это я перестарался. Но не это обидно, другое — Вячеслав Геннадьевич поверил своему Малышу.

Теперь он следует за мной словно тень, даже в тренажерке не могу отдохнуть. Тотальный контроль.

Только стоило симпатичной девушке улыбнуться и подойти, как он тут как тут.

— Девушка, вашей маме зять не нужен? — Я прям опешил, когда он стал молодить ее прямо у меня под носом. А она и рада стараться, растянулась в улыбке, изображая стеснительность:

— Может, сами у нее спросите? — Типичный пример, когда деньги решают все. Как быстро она забыла, зачем подошла ко мне.

— Это лишнее. Я просто хотел сказать, что если вашей маме нужен зять, то вам здесь ничего не светит. Правда, любимый? — последнюю фразу он произносил, положив руку мне на плечо.

Нужно было видеть в этот момент лицо девушки — она просто застыла от шока, а когда опомнилась, покраснела еще больше и убежала.

— И что это было? — Сбрасывая руку со своего плеча.

— Что именно?

— Что именно?! — Я повысил голос, но, оглядевшись по сторонам, понял, что публичных скандалов мне только и не хватало. — Мне не о чем с вами разговаривать.

Решив, что тренировка на этом закончена, я направился в раздевалку, но побыть и успокоить свою злость у меня не было времени, он вошел следом.

Да! Я злюсь. Да! На него. Какое он имеет право постоянно лезть в мои дела! Дело даже не в том, что он спугнул девицу. Вся причина — зачем он это сделал. И я знаю ответ. Все дело в том засосе. Он просто мстит мне, ревнуя Малыша ко мне. Это меня больше всего бесит! Неужели он не видит, что этот малолетний интриган просто сходит с ума от скуки. Какая тут нафиг любовь! Черт! Какого я об этом постоянно думаю?

Хорошо, что в это время никого в раздевалке не оказалось, иначе им бы пришлось стать свидетелями, как мне перегородили дорогу в душевую.

— Нам нужно поговорить.

— Если по работе, то дождитесь, когда я приму душ.

— Это не по работе.

— Тогда "Нам не о чем разговаривать". — Обойдя его, я все же попал в душевую, хотя потом я пожалел об этом. Вячеслав вошел следом и стал напротив кабинки.

Он думает меня этим смутить? Достал уже!

Стянув с себя трусы, стал под струю, развернувшись к нему задом.

— И долго вы тут будете караулить? — Спиной чувствую, что он наблюдает за мной.
— Можете не волноваться, ваш Малыш не приглашен сюда на свидание.

Надеюсь, мой сарказм он оценил.

— Остроумно. Тогда, когда вы успели? — Опять он за свое.

— Я повторяю: «Я к нему не прикасался»! Сами поставили ему засос и забыли. Не нужно меня вмешивать в ваши дела.

— Я никогда не ставлю отметины.

Почему я должен выслушивать эти подробности?

— Значит, это был кто-то другой, но не я!

Ответной реплики не последовало, и я повернул голову в его сторону. Он стоял, уставившись взглядом в пол, словно что-то обдумывая.

— Значит, не ты...

— Не я.

Почему-то в этот момент, мне вспомнилось, как он лежал на кровати пьяный. Жалость? Пожалуй...

— Послушайте, может, это не мое дело... Но... Можно я спрошу? — Есть один вопрос, который меня почему-то интересует.

Он поднял взгляд.

— Спроси.

— У вас... Типа... Любовь?

Его серьезный напыщенный вид как рукой сняло. И когда он улыбнулся, я понял, что только я серьезно относился к этой ситуации.

— К кому? — Его ответный вопрос сбил меня с мысли.

— Ну... Как бы... Вы его...

Черт! Да что это такое?! Если бы сейчас говорили о сексе, было бы проще, а разговаривать о вещах, в которых я ничего не понимаю, трудно.

— Почему ты так решил?

— Почему-почему?... Ревность... Вы ревнуете его.

— Правда? Думаешь, если бы я ревновал, позволил бы другому смотреть на него голого? Или целоваться с другим парнем?

— Я не понимаю... А засос? — Честно говоря, я уже ничего не понимаю.

— Ты хочешь знать причину?

— Думаю, да.

— Точно? — Он сделал шаг на встречу ко мне. Еще чуть-чуть и брызги от душа попадут на него. — Ты уверен?

Я не ожидал, что он в одежде подойдет так близко. Меня словно парализовало, когда он, войдя под струю, просунул руку и закрутил вентиль. Наши тела были вплотную прижаты друг к другу.

— Что вы творите? — Пытаюсь отстраниться, но мое тело не слушается. Меня словно магнитом тянет в другую сторону.

— А как тебе такая причина: меня сводит с ума мысль, что ты кого-то можешь целовать и заниматься с кем-то любовью? Я ревную именно тебя. И хочу до потери пульса коснуться твоей кожи. Меня возбуждает даже то, как ты прикрываешь глаза, так хочется прикоснуться к твоим губам...

Он шепчет это мне на ухо, и я понимаю, что сейчас ничего не прикрывает моей реакции на его голос.

— Если я прикоснусь к тебе, ты ведь не будешь против? — Его ладонь коснулась моей щеки. — А если я сделаю так? — Мои губы накрыли чужие. Понимаю, я сейчас целуюсь с ним, но ничего поделать с собой не могу. Отвечаю ему, но боюсь открыть глаза. Вдруг мне не понравится то, что я увижу?

Страх от того, что я ему сейчас позволяю, слабее желания, которое возникает, когда он шепчет «Хочу облизать тебя всего».

Главное - не открывать глаза. Не открывать глаза...

Горячие ладони опускаются по моей спине, в то время как его язык блуждает по груди.

Только не открывать глаза!

Теплое дыхание на животе, пальцы, сжимающие ягодицы, то жадно впиваются, то ослабляют хватку.

Еще чуть-чуть...

— Посмотри на меня!

Только не это! Я сейчас не могу этого сделать.

Но стоило его языку коснуться головки, я посмотрел. И то, что я увидел, возбудило меня еще больше. Он так глубоко заглатывал мой член, что я не сдержался и застонал. Его реакция была мгновенной, он быстро поднялся и как сумасшедший стал целовать меня, одной рукой лаская меня, а другой себя.

— Как же я хочу тебя! — Для меня нет более возбуждающего, чем осознание того, что тебя очень сильно хотят. От его слов я кончил прямо в его широкую ладонь, целуя в губы и сбиваясь, забывая дышать. — Черт! Какой ты влаж-ж-жный... Хочу вставить тебе!

Кончая, он стонал и целовал мою шею. Я окончательно утратил способность соображать, погрузившись в эйфорию, прислонясь спиной к стене.

Вот и все! Я переступил ту тонкую грань, которая сдерживала меня. Нет больше уверенности, что это мне не понравится, нет страха, что он увидит мое желание. Я позволил себе повестись на похоть, как и с женщинами. И мне было классно! Это конец.

Да уж! Мы стоим в общественной душевой. Его голова на моем плече, по моим ногам течет жидкая субстанция, а я не знаю, что мне делать. Что говорят в таких случаях? «Спасибо, детка! Было клёво!»?

Голоса из раздевалки быстро решили эту проблему: Вячеслав быстро поправил свою одежду, одним движением повернул меня лицом к стене и включил воду. Полилась ледяная вода.

— Я подожду в машине.

Часть 16

Сейчас, когда я задумываюсь о том, как такое могло со мной произойти, начинаю понимать смысл слов «рано или поздно мы ответим за свои поступки». Уже тогда, садясь возле спортзала в машину, я впервые это почувствовал.

«Все нормально?» — спросил он у меня.

«Да».

«Отлично», — коротко и ясно.

Вопрос: А чего я ожидал? Что что-то изменится?

Изменилось лишь одно — я стал зависим от него. Знаю, это прозвучит странно, но не физический контакт стал главным для меня. Мне хотелось, чтобы он смотрел только на меня, произносил мое имя...

А вместо этого мне приходится наблюдать со стороны, как он целует другого и обнимает его. В этом и есть возмездие: когда любили меня, мне это не было нужным, а теперь, когда я сильно хочу быть с кем-то рядом, я не могу этого получить.

Мой удел открывать дверь, когда он приходит домой, и получать свой страстный поцелуй. Ждать когда наступит глубокая ночь в надежде, что он зайдет. Пусть даже ненадолго, но этого хватит, чтобы мне уснуть счастливым. Те недолгие промежутки времени, когда мы остаемся наедине, становятся главнее всего. Даже предстоящий дебют не так радует, как его невинный поцелуй в затылок.

Но я всего лишь — третий лишний... Тот, кто, получая подарок, делает вид, что купил его сам. Тот, кто смотрит на соперника и завидует ему. Я жалок? Нет. Только этого мне и не хватало. Все это происходит у меня в голове, а на деле я тот, кто решает, чему позволено случиться, а чему нет. Я никогда не делаю первый шаг. Да, может, я не закрываю двери в ванную, да — начинаю жарить блинчики ночью, при этом купив клубничное варенье, но я никогда не целую его первым. И если он приходит ко мне, то это его желание. И я знаю, пока я не позволяю ему большее, чем ласки, он будет хотеть меня. Будет приходить по ночам в надежде получить все сполна.

— Подожди... Не спеши. — Шепчу, пытаюсь уговорить его напор.

— У нас мало времени, я послал его в аптеку за презервативами.

Все! Стоп!

Ему что, начхать на то, что я не хочу об этом знать?

— Отпусти! — оттолкнув, встал с кровати и посмотрел на него.

Иногда меня выводит из себя его радостная мина. Лежит на моей постели, весь такой довольный собой.

— Коля, ты чего? Иди сюда. — Похлопал возле себя по покрывалу, словно собачонке.

— Не хочу. Вали к нему! И еще, я просил так меня не называть!

— Неужели наша звезда Николя ревнует? — В точку! Только эту информацию не стоит знать ему.

— Просто я не понимаю, ты пришел поговорить со мной о своем Малыше? И если у вас такие грандиозные планы на ночь, то зачем ты приперся ко мне?

— Ты ревнуешь. — Этот факт его еще и радует.

Сейчас я испорчу тебе настроение.

— Знаешь что, не приходи ко мне больше.

Он поднялся и подошел ко мне сзади, но не обнял.

— Вот видишь, как быстро я тебе надоел. Поиграли и хватит? — Обидно. Это должны были быть мои слова. — Сбросил напряжение и нормально, да? — Его тело прижало меня к шкафу, лишая возможности двигаться. Это мне уже не нравится.

— Отпусти!

— Не нравится быть под мужчиной? Так почему ты не возражал, когда я тебе отсасывал?

— Заткнись! Я тебя ни о чем не просил!

Он ослабил хватку, но прижиматься ко мне не прекратил.

— Вот, в чем между нами разница — меня не нужно просить сделать приятное своему партнеру. Ты же продолжаешь строить из себя принцессу: «Это я не буду, то не могу». Хочешь быть мужчиной? Будь им! Прояви инициативу вместо того, чтобы ревновать.

Он отстранился, дав мне возможность повернуться к нему лицом.

Все же он чертовски притягательный, не зря говорят, что от некоторых просто прет сексом. И он со своим блядским взглядом заставляет меня желать его. Все, что ему нужно, это лишь, слегка наклонившись, поцеловать меня в шею.

— И что ты хочешь, чтобы я сделал?

— Сделай мне приятно.

— Очень? — Запустив руки под его рубашку, погладил по груди.

— Очень! — Больше простонал, чем прошептал он мне в ухо.

Чего я боюсь? Нужно лишь опуститься на колени и сделать то, что делал он.

Сползая спиной по стенке шкафа, я еще раз посмотрел вверх: он стоял, упершись руками в шкаф и смотрел, как я расстегиваю ему ремень.

— Ну же, сделай это! — его голос задрожал от возбуждения, когда я сжал его член, обтянутый тканью трусов. Даже через нее чувствуется, какой он горячий. Приятное ощущение упругой плоти, пульсирующей в твоих руках. Я не спешу, хочу, чтобы желание переполняло его...

— Черт! Не успели! — Он так быстро поправил одежду, что я не успел и опомниться. — Продолжим в следующий раз.

Чмок в лоб, и я остался сидеть возле шкафа в одиночестве.

Что за фигня? Так будет постоянно? Я только решился на такой поступок и такой облом. Ему же хуже! Хуже ли ему? Хуже... Только ли ему?..

Ответ я нашел в гостиной на диване. Они не заметили меня, но я успел увидеть все, что нужно и не нужно. Патлатый оседлал его и, страстно целуя... Я не стал дальше смотреть. Оказывается, это больно! Больно понимать, что ты не в силах ничего изменить. Даже будь он со мной, всегда будет возвращаться к этому пацану. Что есть в нем, чего нет во мне?

Правда, забавно? Наткнуться на такого же, как ты сам. Влюбиться в человека, для которого ты один из сотни или даже тысячи. Как там сказала Юлианна? «Пожует и выплюнет»? Похоже, он начинает жевать, а я даже не пытаюсь сопротивляться.

— Что-то, мой сладенький, ты сегодня не очень хорошо выглядишь. — Пустив струйку дыма, сделала мне замечание Верунчик.

В последнее время мы с ней встречаемся только у нее дома. И я даже догадываюсь, в чем причина.

— Все нормально. Я не выспался. — Облокотившись с чашкой кофе в одной руке на кресле, я читал тексты песен. — Послушай, я давно хотел спросить: почему все песни о несчастной любви? Ты считаешь, что между двумя парнями не может быть ничего хорошего?

— Хм-м-м... Ты стал задавать странные вопросы... Я отвечу, но с тебя один секрет. Договорились?

Любит она поиграть "я — тебе, ты — мне".

— Это не такой вопрос, чтобы за него выкладывать секреты, но я согласен.

— Отличненько. Давай подумаем... Любовь между мужчинами... Что-то хорошее... Знаешь, если бы был конкретный пример, было бы проще.

— Хорошо. Давай, Слава и Санек.

— О, как! Интересно... Эти двое для меня уже давно открытая книга — это идеальная пара. Могу поспорить, они проживут вместе еще много лет. Один никогда не бросит, а второй — никогда не уйдет сам. Сколько бы Славка не гулял, Малыш не уйдет. А знаешь почему?

— Нет. — И, наверное, не хочу уже знать.

— Это давняя история, не вспомню даже, кто мне рассказывал. Не будем углубляться. Было дело так: У Славки есть подруга детства. Красивая девица. Я, между прочим, видела ее пару раз в светской тусовке. Вот при всей своей красоте залетела она очень рано. Родила. И ей повезло, думаю, не без помощи Славика, попала она в модельки. И как следствие — удачный брак. Поверь, любовью с ее стороны там и пахло, я-то видела ее мужа. Но ворочает он сумасшедшими большими деньжищами. Повезло ей и заодно и ее ребенку. А теперь можешь угадать, как его зовут.

Она посмотрела на меня, явно ожидая буйной реакции.

— И?.. — она решила, что я умею читать мысли? — Это кто-то, кого я знаю?

— Точно! Догадливый мальчик. Это наш Санек — наш Малыш.

— Постой, ты хочешь сказать, он сын подруги Вячеслава? — Сказать, что удивлен, ничего не сказать. Я в шоке!

— Да. И поверь, с учетом, что у этого олигарха нет наследников, все достанется этому мальчишке.

Подождите, что-то не сходится. К чему тогда фраза «я не хочу всю жизнь спать с мужиками за деньги»? Он обманул меня?

— Зачем тогда ему Вячеслав?

— Сладенький мой, любовь бывает разной. У него это навязчивая идея. Я не рассказывала до конца. Так вот, люди, конечно, разное болтали, но я-то знаю, представь себе ситуацию: мальчик рос без отца, отчима не будем считать образцом для подражания, а тут Слава, который вхож в их дом, как друг. Парень привязался, а когда стал

подрастать, узнал небольшую тайну о своем идеале. Тут и началось самое интересное, этому уже я свидетель. Наш Малыш решил, что влюбился. Говорю «решил», потому что в двенадцать лет это только так можно было назвать. И он признался родителям. Был скандал. Как же по-другому. Главное, что Слава тогда к этому не имел никакого отношения. Я помню, какой у него тогда красивый был партнер. Таких редко встретишь: брюнет, длинные волосы, голубые глаза и красивая линия скул. Очень красивый, очень!

— А дальше что?! — слушать о его партнерах у меня как-то не очень есть желание.

— Не перебивай, это важно. Санек стал отращивать волосы, прогуливать школу и шлаться в не очень хороших местах. Его сослали в Англию, но через два года он вернулся. Уже не таким воробушком, как раньше, но Слава остался неприступным. Думаю, вся причина в подруге, боялся потерять.

— А сейчас? Что изменилось?

— Изменилось то, что мальчик вырос, но проблема осталась. Однажды мать нашла его в ванной и еле успели откачать. Но, если тебя интересует мое мнение, травился он не в том месте, он знал, что делал и зачем. Все, что ему нужно было, это чтобы мать испугалась и разрешила ему все, что он хочет.

— Ты хочешь сказать, что он специально?

— Я уверена, но это сугубо мое мнение.

— И что после?

— Тебе уже интересно? Конечно, подробности, как у них было первый раз, я не знаю. Но эту квартиру, где вы живете, ему купили сразу после попытки суицида.

Так это его квартира...

— Но поверь, это было заметно, когда у них завязались отношения. Малыш повзрослел, стал выглядеть соблазнительнее и вести себя соответственно. Что повлияло и на сексуальную жизнь Славы — партнеров стало меньше, но это между нами. Санечке об их существовании лучше не знать.

— Даже сейчас они есть?

— Посмотри в мои честные глаза. Да. Они есть.

Что же это? Гарем? Зачем ему я? Легкая добыча?

— Сладенький мой, давай покурим. И ты расскажешь мне секрет.

Я бы хотел продолжить разговор, но стало понятно, что ее тема уже не интересует.

— Вынимай свой чудесный табак и спрашивай.

Часть 17

Ну, привет! Кто тут у нас? Ну, надо же, сегодня меня встречают в дверях квартиры, а не наоборот.

— Ты где был?!

Только не нужно делать такое серьезное лицо. Боюсь-боюсь-боюсь!

— У Верунчика. Я тебе говорил. Или нет?.. — Как ни в чем не бывало, я стал снимать обувь, присев возле двери.

Не хочу испачкать турецкие ковры Малыша.

— До часа ночи?! Тебе телефон зачем вообще?!

Упс! Нужно было хоть под дверью включить.

— Этот или этот? — Вытянув из штанов два телефона, сунул ему в руки. Пусть забирает свои сраные подарки! Пусть подарит своим «Малышам».

Жалко. Телефоны так врезались в стену, что шансов выжить у них просто не осталось.

— Хватит валять передо мной шута! Верунчик еще в девять вечера сказала, что ты уже уехал. Где ты шлялся?

Все больше начинаю любить эту женщину, что попрошу — все сделает.

— Это секрет. Цс-с-с! Этого никто не должен узнать. — Показав пальцем возле губ, сделал лицо посерьезнее.

— Да он обдолбанный, ты что, не видишь? — раздался противный голос Малыша где-то в стороне.

— Заткнись! Малолеткам слова не давали! — Только его нравоучений мне не хватало.

— Ты сам малолетка, бомжара.

— Так! Заткнулись оба. Ты в свою комнату, быстро! — Судя по ворчанию, это было сказано Малышу. — А ты марш в душ!

— Не хочу в душ! Я же бомж. Я жрать хочу. — Полностью игнорируя большого продюсера, отправился на кухню.

Итак! Что у нас есть... Мука... Блинчики. Еда голодных и обездоленных. А вот и клубничное варенье. Няняшечка.

— Ты бы видел себя со стороны. У нас осталось месяц до премьеры. Завтра начинаем снимать клип. Коля, ты меня слышишь?! Возьми себя в руки.

— «Возьми себя в руки, возьми меня в руки». Ла-ла-ла. — Пф-ф-ф! Почти песня.

Стоя к нему спиной, пытаюсь взбить что-то наподобие смеси для блинчиков, но его присутствие лишь мешает процессу.

— Давай помогу. — Он прижался сзади, отнимая у меня венчик и миску. Как для помощи, уж сильно прижимается.

— Не трись об меня.

— Кому ты нужен в таком состоянии. У меня сейчас одно желание, наклонить тебя, снять штаны и выпороть!

Не знаю, чем он собрался меня пороть, но его штуковина уже упиралась в меня.

— Пори своих мальчиков. Ясно?

— Не скажу, что мне не нравится, что ты ревнуешь, но это плохо влияет на работу. Если у тебя завтра будут красные глаза, как снимать?

Когда он так начинает целовать затылок, опускаясь к шее, ноги подгибаются. А сейчас это усилилось в сто крат. Гребанные эрогенные зоны!

— Отвянь! Хватит меня лизать своим языком. Противно.

— Противно?! Противно ему! — если раньше он обнимал, то теперь сжал и, приподняв, понес в сторону ванной.

Сдаваться без боя я не собирался. Руки были скованные, но ноги проделали пару удачных ударов. Хотя это не сильно и помогло. В конце концов, я оказался под ледяным душем. Вячеслав стал поливать меня из шланга, как садюга, при этом шипя сквозь зубы:

— Противно ему! Зараза! Шляться где-то не противно, а я, значит, вызываю отвращение!

Настал черёд мокрым, прилипшим к телу вещам, которые он стаскивал, не смотря на мое сопротивление.

— Ровно стоять! Неблагодарная сволочь!

Дальше была очень болезненная экзекуция мочалкой. Он тёр меня словно Мойдодыр из мультика. И даже мои «Ой» и «Ай» не сдерживали его. И только когда он смыл с меня пену, я вздохнул с облегчением.

— Черт! Перестарался! — Наступил новый этап пытки — он стал покрывать мое тело

поцелуями. — Прости! Прости-прости-прости!

Покрасневшие участки от мочалки были отчетливо видны по всему телу.

— Отпусти меня!

— Что же ты такой упертый. Тебе ведь будет хорошо со мной. У тебя будет все, что ты захочешь. Все, что тебе нужно, просто слушаться меня.

Судя по всему, ему все равно, что я говорю. Ему главное, чтобы его слушались. Поэтому он выбрал именно меня — пацан из детдома, без семьи, которому нечего терять.

Продолжая обнимать, он продолжал водить своими руками по моему голому телу.

Видно, он не учел одного, мне совсем-совсем нечего терять. Я всю сознательную жизнь пытаюсь обрести свободу, а он предлагает мне стать заложником любви? Пожертвовать такой сомнительной, но все же волей? Ради чего — сексуальных отношений? Или кого — мужчины, у которого таких, как я, вагон и маленькая тележка? Нет! Я решил! Еще там, сидя у Верунчика и слушая ее рассказ. Это не моя история.

Даже если мне и приятно, когда он меня обнимает, это ничего не значит.

— Я не хочу быть твоим Малышом или заменой.

— Это не так, ты это ты.

Зачем он продолжает меня обнимать?

— Тогда брось его.

Сказав это, я уже знал ответ.

— Я не могу... — Прозвучало это совсем тихо, возле моего уха, но я разобрал каждую букву.

Это именно тот ответ. Что же я стал за время с ним таким взрослым? Все стало таким предсказуемым. Но хуже, что я становлюсь до рвоты правильным!

— Давай оставим все, как было. Я буду стараться. Начиная с завтрашнего дня, я буду слушать тебя во всем. Я верю, что наша группа будет успешной. Но... Никаких личных контактов.

Это правильное решение. Я знаю.

— Послушай...

— Других вариантов не может быть.

Знаю, я не в том положении, чтобы диктовать условия, но вступать в интимную связь или нет, я еще вправе сам решать. И я решил, что пока не поздно, нужно остановиться.

— Ты ничего не знаешь и не понимаешь, но если ты все решил...

Он разжал объятия, выпуская меня.

Обидно, что он даже не попробовал убедить меня, настоять на своем. Это еще раз доказывает, что я был прав — я один из многих.

Набросив халат, я вышел первым.

За дверью, прислонясь к стене, стоял Саня. Он ничего не сказал, просто глянул мне в глаза, и я понял, что он все слышал.

Всего лишь простой молчаливый взгляд, и мне опять стало его жалко. Оказывается, сломанная судьба бывает не только у брошенных детей. Даже не важно, что он сам выбрал это. Был ли у него выбор? Я не вправе его судить, может, это действительно любовь сделала его таким. Он держится за нее, несмотря ни на что. Он погряз в этом, а я не хочу. Я не хочу такой любви со вкусом крови.

Часть 18

Я стараюсь. Честное слово, я пытаюсь сдерживать себя изо всех сил. И все ради чего? Ради хлопка по спине и тихого «Молодец!». Нравится мне это чувство. Я словно щенок, которого гладят за ушком, — стучу от кайфа лапкой и виляю хвостом. А что взамен? Приходится терпеть огрызания Малыша и его придирки. Теперь я в открытую враг номер один: не там стою, не то говорю, а в основном, как он говорит: «Ты меня раздражаешь, урод!». Ха! А я-то всегда считал себя «ничё так».

Из-за такого отношения работать становится невыносимо. Это ведь я один только знаю, какой он, а другие даже не догадываются, сколько мне приходится терпеть. Ведь только стоит нам оказаться на людях, его словно подменяют. Весь таким нежным и пушистым он становится, хоть прикладывай к ране. Куда только девается его стержовность и противный характер? Актер еще тот! У меня даже не осталось сомнений, что сцену с суицидом он отлично отыграл.

Что уже говорить, если даже с Вячеславом он ненастоящий. Временами так и хочется сказать: «Слава, обернись и посмотри, кого ты выбрал вместо меня!». Разве можно быть настолько слепым? Хотя... Иногда мне кажется, что Вячеслав знает все. А что? Все может быть... Ведь какие-то невидимые для посторонних вещи все же происходят. Как бы эта парочка не старалась это скрыть, но я замечаю. Может, и раньше так было, но теперь, после череды событий, я стал все анализировать и подмечать.

Когда они находятся рядом, Малыш виснет на нем и почти заглядывает в рот, когда тот говорит, но стоит Вячеславу выйти из комнаты, сразу появляется другой Малыш с надменным лицом: «Кто такой Слава? Как я скажу, так и будет!».

Что же касается Славы, то он стал более сдержанным по отношению к Малышу в моем присутствии, что еще больше стало злить второго. Голого патлатого пацана стало меньше. То ли контроль стал строже, то ли ему просто надоело дразнить меня. Возлежаний на диване тоже больше не наблюдалось. Поцелуи сократились до приветственных. Мне бы хотелось думать, что это все делается ради меня. Знаю, глупо так думать, но душа требует реванша. Это как в сказке — принц выбирает нищую девушку вместо принцессы. Кто бы не хотел оказаться на месте Золушки?

А пока «Золушка» вкалывает по шестнадцать часов в день в надежде, что принц пожалеет о своем неправильном решении. А когда это произойдет, то будет поздно — «Золушка» станет звездой.

Я стану популярным, каких бы усилий мне это не стоило. Обрету независимость и... Я не знаю, что дальше! Впервые в жизни я задумался, а что будет после этого: деньги, женщины больше не запрет, успех. Это все просто отлично, но почему-то после встречи со Славой это уже не кажется таким желанным. Виной всему это гнилое чувство, которое посещает каждого детдомовского ребенка, — «выбрали не меня». Неужели я хочу семью? Я сейчас несу какой-то вздор.

— Ты чего сидишь в темноте? — В гостиную вошел Слава, включив освещение. Свет неприятно резанул глаза. — Не спится перед премьерой? Пугает прямой эфир?

Надо же, чтобы именно сейчас, когда в голове такие мысли, он появился.

— Нет. Я и раньше участвовал в прямых эфирах. Просто завтра вся страна узнает, что я педик.

Вячеслав присел рядом на диван.

— И тебя это пугает?

— Пф-ф-ф! Даже не знаю, что меня больше пугает, слово педик или эта дурацкая прическа, что сейчас у меня на голове. Зато прекрасно представляю уже реакцию людей на мои подправленные брови...

Неожиданно его рука опустилась мне на голову, и я резко замолчал.

— Тебе идет эта прическа, она делает тебя еще более сексуальным. — Он лишь слегка запускает свои пальцы в волосы, а у меня чувство, что разряд тока проходит по всей коже, поднимая каждый волосок. — Не волнуйся, я буду рядом.

Месяц, ровно тридцать дней он не прикасался ко мне так интимно.

— Я, наверное, пойду уже спать. — Я резко поднялся, оставив его с поднятой вверх рукой.

— Николя, постой. Наклонись, пожалуйста.

Что ему нужно? Я не могу по взгляду понять. Неужели он хочет?..

Держась одной рукой за быльце дивана, я медленно склонился. Чем ближе приближался к нему, тем больше его взгляд становился невыносимо поглощающим, и я не выдержал, прикрыл глаза.

Вместо ожидаемого, он провел рукой по бровям.

— Идеальные брови. Что к ним прикасались, никто и не заметит. — Я открыл глаза. Его лицо совсем близко. Глаза — в глаза. — Я хочу поцеловать их. Можно?

Поцеловать брови? Он сумасшедший.

Рука, опирающаяся на диван, задрожала.

— Нет. Нельзя. — Отстранившись, я выпрямился, но ноги не слушались. Почему-то не хотелось уходить.

Его взгляд не стал строже, он по-прежнему смотрел на меня с желанием.

— Иди спать, моя звезда.

Я ушел, но уснуть сразу так и не смог.

«Моя звезда» звучало в моей голове. Воображение каждый раз искажало его голос, преображая в еще более сексуальный. Пальцы опускались по моим бровям, делая круг по скулам... Уступая дорогу его губам... Я хочу секса! Я хочу секса именно с ним. Один раз. Всего лишь один-единственный раз и все! Мне этого хватит, чтобы доказать, что это всего лишь мои фантазии и мечты. Что в реальности он грубый и жесткий. И я никогда не пожалею, что не стал его любовником. Одна ночь.

Засыпая, я решил, что если так случится, что мы останемся одни на целую ночь, то сделаю это — пересплю с ним. Чтобы навсегда лишиться навязчивой мысли. И даже не важно, что я буду снизу. Чем больше мне будет, тем лучше.

Примечание к части

И тапки не бросать. Чему быть, тому не миновать.

Часть 19

Премьера прошла, несмотря на волнение, отлично. Даже не очень приятные вопросы ведущей насчет моих отношений с Саней (для поклонников Алексом) не испортили впечатления. Зал реагировал очень бурно. Я даже не представлял, что основная масса поклонников будут девчонки. Они визжали, бросали цветы и мягкие игрушки нам под ноги. Судя по количеству оставленных автографов, проект будет популярным. Хотя я и не сильно сомневался, если Слава сказал, что будет успех, значит — он будет.

Банкет в честь такого события закатили в ночном клубе, пришло столько народу, что приходилось постоянно пожимать руки и улыбаться в ответ на дифирамбы, от которых шла кругом голова. Если бы не повисший на руке Алекс-Санек, все было бы идеально. Банкет мы отработали до двух часов ночи. По-другому сказать и нельзя, потому что постоянное внимание к нашей паре и четкие указания, как нужно себя вести, трудно назвать отдыхом. Даже алкоголь был под запретом. Слава постоянно держался на расстоянии, общаясь с приглашенными гостями. Лишь мимолетные взгляды, брошенные в нашу сторону, говорили о том, что все под контролем. В указанное время нас с Малышом доставил домой водитель, который роптал, когда поднимал в квартиру мешки с игрушками.

— Поставь возле двери и свободен. — В своей повелительной манере скомандовал Малыш мужчине.

— Зачем ты притащил эти игрушки? Сразу бы отправил в детдом. — Не удержался я, видя, как мешок так и остался стоять в углу возле дверей.

— Слава сказал сделать фотосессию в игрушках, а потом отдать. Поклонницам будет приятно видеть снимки на официальной странице.

— Хорошая идея. — Я развернулся, чтобы уйти, как он меня окликнул:

— Эй! — Радует хоть не урод. — Послушай, может, отметим?

— В два ночи?

— У меня есть отличное шампанское. Думаю, мы заслужили.

Кто здесь заслужил, так это я.

— А Славик? — Уточняю на всякий случай.

— А что нам Славик? Мы уже взрослые, так что?

Не знаю, как он, но я точно достиг совершеннолетия.

— Неси свое пойло.

— Отлично! — По скорости, с которой он бросился в комнату, стало понятно, что

выпить ему хотелось весь вечер. Честно говоря, я и сам мечтал пригубить и забыться, чтобы наконец-то поспать сном младенца.

Не успел я достать бокалы, как он тут как тут.

— Ты умеешь это открывать? — Малыш протянул мне бутылку.

— Сколько тебе лет мальчик? — Решил я пошутить.

— Достаточно, ты наливай. Много разговоров, мало дела.

Какие мы деловые!

Усевшись на диван прямо с ногами по-турецки, я открыл бутылку. Хлынула пена. Мда-а-а... Теплое шампанское — экзотика.

— Черт! А закуска? — Вспомнил он, когда я уже налил.

— В холодильнике есть яблоки.

— Сходи, нарежь.

— Я тебе что, слуга? — То бутылку открой, то яблоки нарежь.

— Пож-ж-жалуста!

Впервые слышу от него такие слова. Наверное, он сегодня что-то съел не то.

Пришлось обчистить и нарезать дольками. Садясь обратно, про себя отметил, что появление блюдца с яблоками уж сильно его обрадовало.

— Так за что выпьем?

— За наш первый клип.

— Давай. Если учесть, как мы его снимали, то мы должны бухать неделю.

— Пф-ф-ф! — Пацан поперхнулся от смеха. Пришлось похлопать по плечу. — Ха-ха! Это точно! Помнишь, как Слава бесился после десятого дубля с поцелуем?

— А то! Из-за его «не годится» пришлось менять весь сценарий клипа. — Сейчас это, может, и смешно, но когда снимали, было не очень весело. Клип был задуман, как воспоминания героя. Отрывками должны были вставляться постельные сцены. То, что изначально должно быть сплошной обнажёжкой, после коррекции Славы превратилось в невинный флирт двух подростков. Даже поцелуй урезали до намека «догадайтесь сами». Теперь хоть есть надежда, что зрители заметят не только голых мальчиков, но и мой голос.

— Но неплохо получилось, правда? — Он протянул мне снова бокал. — Пей! Почему не пьешь?

Странно. Мы сейчас разговариваем как нормальные люди.

— Да, съёмочная команда постаралась. — Подлив в его стакан, налил и себе.
— Теперь будут крутить по каналу каждые полчаса.

— Будут, уплачено. А как тебе интервью?

— О-о-о! Это, конечно, было стремно. Представляешь, когда эта Шапокляк стала спрашивать, кто какую позу предпочитает в сексе, я реально растерялся. Разве этот вопрос был запланирован?

— Она совсем отошла от текста, ты что, не заметил?

— Да я сидел, как на иголках. Еще и ты со своими руками. Тебе их, что, девать не было куда?

— А куда мне нужно было их положить? Сюда?

Он протянул руку и положил ее мне на ширинку.

— Ты опять за свое? — Легким движением руки его перекинула на диван.

— Ты какой-то дикий. Или ты боишься, что у тебя встанет?

Он очень о себе высокого мнения.

— Я боюсь, что кому-то нельзя пить.

Он поставил бокал и стал опять приближаться ко мне.

— Интересно, кому ж-ж-же?

Последние слова прозвучали так громко и протяжно, что я испугался. Я протянул руку, чтобы оттолкнуть его, но вместо этого словно провалился. Расстояние между нами стало то сокращаться, то увеличиваться.

— Что э-э-это?! — Я не узнал свой голос.

— Это кайф-ф-ф! Тебе понравится.

Его лицо расплылось у меня перед глазами...

«Я бежал, потом падал в пропасть... Карабкался по склону и снова земля уходила из-под ног. Я бежал от кого-то, пытался пробраться через высокую траву. Задыхаюсь. Я запутался в траве, которая не пускает меня. Помогите!»

Я проснулся от чувства, что не могу дышать. Что-то мешало мне двигаться. Открыв глаза, я подумал, что сплю. На меня смотрела морда розового зайца с пластиковыми голубыми глазами.

Что за фигня!

Голова болела, и я попытался встать. Лучше бы совсем не просыпался. Это была комната Санька, который лежал рядом со мной полностью голый, прикрытый лишь мягкими игрушками. Можно даже не упоминать тот факт, что я был тоже голый.

Твою ж мать! Выпьем, да? Отметим! Он развел меня как лоха.

Только зачем?!

Ответ был очевиден — он спал на моей постели в костюме и носках.

Часть 20

Я не стал ждать, когда он проснется, тихо вышел и прикрыл дверь. Если бы он сейчас что-то спросил, у меня просто не было бы ответа. Что произошло, я не знаю и знать не хочу. Очевидно лишь одно — он подсыпал какую-то гадость мне в шампанское.

Голова продолжала болеть, как после бодуна. Хотелось лишь одного — упасть и поспать, но не возвращаться же к патлатой заразе. Про встречу со Славой тоже не было и речи. Я снова ощутил себя жалким: без дома и собственного угла, где можно укрыться от любых бед.

Устроившись на диване в одних трусах, я быстро уснул.

— Эй! Подъем! Тихий час закончился! — Как же он меня раздражает!

Я даже не открыл глаз, но когда он стал толкать меня в грудь, я не сдержался:

— Какого лешего тебе от меня нужно?!

Мало того, что орет, так еще и толкает ногой в грудь.

— Пора вставать, милый-дорогой! Скоро за нами приедут.

— Убрал свои потняки от моего лица!

Пришлось силой оттолкнуть его ногу.

— Фу, как грубо! Разве так разговаривают с человеком, с которым провели ночь?

Я его сейчас убью! Нет! Лучше пусть его убьет Славик, когда выйдет из комнаты.

— Я с тобой не спал. Можешь это кому-то рассказывать, а не мне, ясно?

Нашел себе лоха. Если он перетащил меня в постель и раздел, это еще ничего не значит.

— Правда? Ты не помнишь? Хорошо, что я снял все на телефон.

Я не поверил своим глазам, когда он выставил перед моими глазами экран, где крупным планом были сняты мои гениталии, а за кадром его голос комментировал их. А потом... Черт! Он трогал вначале рукой, а потом ртом. Из динамика даже были слышны звуки от этого процесса. Мразь! Какая же он мразь!

— Ну, как тебе, нравится? Это только начало, самое интересное дальше. Смотри-смотри! Видишь, как он встал? Знаешь, что сейчас я с ним сделаю?

— Отдай! — Я попытался выхватить телефон, но он увернулся.

— Не так быстро! Вижу, ты уже ожил, может, повторим? Заодно и вспомнишь.

— Сука!

— Знаю, мне уже говорили.

Он, как ни в чем не бывало, отправился в сторону холодильника и стал вынимать содержимое.

Сидя на диване, я стал подбирать варианты событий. Что же ему нужно?

— Послушай, ты думаешь, что эта запись что-то меняет? Как по мне, это все ерунда.

— Посмотрим. Думаю, Славе это не очень понравится.

Сейчас он меня удивил. Он что, не знает, что Слава в моей комнате? А вот это уже интересно.

— Узнает он и что? — решил я узнать о его планах.

— А то, что ты ему будешь уже не интересен. Месяц-два, и он найдет тебе замену. Знаешь, сколько найдется желающих в группу и его постель? А я знаю.

Он развернулся ко мне и протянул бутерброд:

— Будешь? — Вот маленькая сучара! — Бери-бери. Знаю, что сейчас голоден. Не бойся, ничего не подмешал. — Он опять отвернулся, продолжив резать: — Так вот, у меня есть для тебя предложение... — Пауза. И что он задумал? — Я ему ничего не расскажу и место в группе твое, а взамен ты продолжишь быть у меня тринадцатым, пока я этого хочу. И еще... Ты оставишь его в покое.

— Я? Его? Ты что-то путаешь. Я никогда никого не трогал.

— Заткнись! — Он сорвался на крик, но сразу сменил тактику: — Хорошо. Объясню более подробнее свои требования: никаких больше ночных свиданий в твоей комнате, совместных принятий душа и поеданий блинов. Мне продолжить? Ты думаешь, я ничего не замечал?

Значит, он все знал.

— Между нами ничего нет.

— Это сейчас нет, а теперь и не будет вовсе. Ты понял меня?!

Он пытается меня запугать? Меня? Который был никем и которому терять, по сути, и нечего?

— Перед тем, как кого-то поучать, научись считать. Раньше ты говорил,

одиннадцатым буду, а сейчас тринадцатым резко стал.

— Я все верно посчитал, ты не волнуйся. Ты просто упустил свой шанс и будешь тринадцатым. Уж извините, в этот раз тебе с числом действительно не повезло.

— Когда ты только успел?

— Поверь, для этого много времени не нужно. Это с тобой только пришлось вчера повозиться.

— Сука!

— Не нужно повторяться, придумай что-то новенькое.

Как он меня достал. Сейчас я испорчу ему настроение.

— А хочешь, я тебя расстрою?

— Попробуй.

— Слава в моей комнате, и он уже все знает.

Его лицо действительно изменилось. Он рванул в мою комнату, я не стал ему мешать. Что будет, то будет. Моей вины нет. Все, в чем я виноват, что повелся на его обман.

— А ты шутник. — Он вернулся как не удивительно быстро и в хорошем настроении.
— Счет — один-один.

Наступила моя очередь проверять. Его действительно не оказалось в комнате. А сколько уже времени?

В дверь позвонили. Сегодня открывали двери мы уже вдвоем. На пороге стояла Катька.

— Сюрприз! «И снова здравствуйте!». Я вернулась! Не вижу радости. Вы готовы к турне по глубинкам нашей родины?

— А где Слава? — Меня с вопросом опередил Малыш.

— А он вам не сообщил? В турне я буду вас сопровождать. Вы не знали?

По всей видимости «мы» действительно ничего не знали. Малыш убежал в гостиную и схватил телефон.

Мы с Катей стали невольными свидетелями этого разговора. Который звучал примерно так: «Ну, Слава... Послушай... Слав...»

Что говорилось на другом конце трубки, я не знаю, но выражение лица Санька

менялось с каждой секундой.

Часть 21

Сказать по правде, я обрадовался, когда увидел реакцию Малыша на телефонный разговор. Где-то в глубине души я надеялся, что Слава все правильно понял и его отношение ко мне не изменится. Я так думал, но на самом деле, в отличие от Малыша, я даже не удосужился хотя бы телефонного разговора.

Как и планировалось, мы отправились в тур по раскрутке группы в составе с другими протеже Славика. Три автобуса с аппаратурой, персоналом и самими участниками следовал от одной точки к следующей, от одного населенного пункта к другому. Утомляло ли это? Безусловно. Такой кочевой образ жизни и нравился мне и, в тоже время, я его ненавидел.

Прежде всего, график выступлений был очень интенсивный, еще наши отношения с Малышом достигли своего пика — мы ненавидели друг друга так сильно, что на людях стало невозможно контролировать себя. Иногда наши словесные разборки даже происходили за сценой. По коллективу поползли слухи. До меня доходили разные истории. Кто-то говорил, что я изменил Малышу с Катей, кто-то предполагал, что наоборот. Но большинство, конечно, были уверены, что мы ревнуем друг друга ко всему, что движется. О наших страстях стали ходить легенды, особенно когда мы разломали в отеле кровать, пытаясь ее раздвинуть. Всеми виной это дурацкое правило, что все должны думать, что мы пара. Может, мне его еще и девственности лишать каждую ночь и вывешивать на балкон кровавую простынь?

Но все это просто сущий пустяк по сравнению с тем, что стало происходить со мной буквально на второй же день нашего турне. За шесть месяцев совместного проживания я обнаружил, что мне его не хватает. Я постоянно осматриваюсь по сторонам в надежде, что увижу его. Не звонит. Не пишет. Пропал. Иногда я слышу, как Катка с ним разговаривает, и возникает такое желание взять трубку и сказать все, что я о нем думаю. Кто мне мешает самому набрать его, но блядская гордость начинает расти день ото дня. Хочу, чтобы он сделал первый шаг, хочу знать, что я нужен ему. Пусть даже это будет просто звонок по работе, но я уже найду, как с ним поговорить. Но он не звонит... Не звонит уже две недели! Одно утешает, ему он тоже не звонит и не отвечает на его смс и звонки. Иногда, когда в отеле все затихает, у меня есть соблазн написать ему. Ответит ли он мне? Я боюсь, что нет. В этом вся причина.

— Ник, можно тебя на секунду? — Ко мне подошла перед выходом на сцену Катя. Судя по интонации, что-то произошло.

— Слушаю тебя. — Девушка странно себя вела: опустив голову, что-то судорожно сжимала в руке, не решаясь сказать. — Что случилось?

— Боже! Все нормально. Просто я хотела тебе кое-что дать...

— Что? Давай быстрее, нам сейчас выходить на сцену.

— Вот!

Развернувшись, она убежала, оставив в моей руке ключ с номерком. Я сразу узнал его — ключ от комнаты в отеле. А она рискованная девушка, не каждая рискнула бы потерять работу ради ночи в отеле.

Объявили наш выход, и я, сунув ключ в брюки, поглядел по сторонам в поисках своего ненаглядного партнера. Тот стоял в сторонке и улыбался, наблюдая за мной.

Не его ли рук дело?

Вечером я все же решил решить вопрос с Катей. Мне очень не хотелось портить с ней отношения, поэтому я открыл ее номер и вошел.

Она ждала почти возле двери. Поцелуй с ее стороны был мгновенный, что я даже не успел сказать нет.

— Пойжди, Катя. — Я взял в ладони ее руки, обвившие мою шею, и опустил их. — Я пришел сказать, что мы не можем. Мне, конечно, льстит твое внимание, но не нужно идти на такие жертвы.

— Ник! Какие жертвы? — Она прижалась к моей груди, и мне впервые стало неудобно в такой ситуации.

— Ты можешь потерять работу.

— Ах, ты об этом! Это уже больше не проблема.

— Как?! Ты увольняешься?

— Нет! Не волнуйся, Вячеслав Геннадьевич мне разрешил.

Я чуть не остолбенел от такого расклада.

— Что значит, он тебе разрешил?

Она, продолжая меня обнимать, прижалась еще больше.

— Понимаешь, он постоянно спрашивал, как ваши дела. Пришлось сказать, что есть проблемы. Ты не думай, я сказала, что ты ведешь себя хорошо, а это все Алекс. И я даже не знаю, как так вышло, но он спросил, нравишься ли ты мне. Ну, я и сказала правду. Представляешь, он нормально отреагировал и сказал, что если никто не узнает, мы можем с тобой... Ну, ты сам знаешь что...

— Он так сказал?! — Это уже переходит все границы. — Прямо так и сказал «Трахайтесь сколько влезет»?!

— Ник, ты чего? — отстранилась и посмотрела на меня мокрыми от слез глазами.

Черт!

— Перестань, Кать, ты чего? Мне просто интересно, как он это произнес. Ну, прости меня! Только не плачь.

— Я тебе не нравлюсь?

О, боже! Опять это!

Пришлось обнять ее.

— Ну, прости меня. Я мерзавец. Кретин. Я не заслуживаю такой, как ты.

Она зарыдала мне в футболку.

— Нет. Ты не такой! Ты самый-самый!

Нет. Я именно такой. Ведь, обнимая ее, все мои мысли лишь о нем. Я должен с ним поговорить, мне это необходимо, как воздух.

Часть 22

Я не стал долго убеждать ее. Уйти — самое правильное, что я мог сделать. На душе было тяжело, Катя нравилась мне как человек. Будь это полгода назад, я бы без оглядки принял ее приглашение, а на утро, уходя, меня даже не мучила бы совесть. Почему же она мучает меня сейчас, когда ничего плохого я не сделал?

Хуже всего мне было все же от того, что я узнал. Как он мог?! Я ему этого так просто не прощу. Я скажу ему все, что о нем думаю! Поэтому, покинув номер, я не стал возвращаться в комнату к Малышу. Сквер возле отеля как нельзя кстати подошел в свидетели моего метания.

Написать, не писать, написать, не писать... Я не уверен, что он ответит. Пусть не отвечает, главное, что прочтет.

«Я ожидал от тебя всякого, но то, что ты сделал, еще раз доказывает, что ты придурок. Ненавижу тебя!»

Может, не многословно, но четко передает мое чувство в данную секунду.

Нажав «Отправить», стал считать секунды, а потом минуты.

Одна... Две...

Ответа нет.

Черт! Почему я решил, что он ответит? Я же для него товар, который можно предложить любому.

Когда зазвонил телефон, я его чуть не выронил.

Это он! Что... Что делать?! Все! Тихо! Спокойствие, только спокойствие.

Нажав «Ответить», тихо произнес:

«Да?»

«И что я успел сделать, находясь в сотнях километрах от тебя?» — Услышав его голос, я забыл все, что хотел сказать. — «Будешь молчать или что-нибудь скажешь?»

Я ждал эмоций, поэтому его спокойный тон разозлил меня.

«Скажу! Ты придурок!»

«Я уже прочел. Что еще?» — продолжил он в том же тоне.

«Этого мало?»

«И ради этого ты разбудил меня среди ночи?»

Разбудил? Да, ладно, могу поспорить, что он точно не спал.

«Уж, извините! Мне просто стало интересно, кто дал тебе право подкладывать под меня кого тебе вздумается?»

«По-моему, ты и без меня с этим отлично справлялся».

«Да пошел ты!»

«Ты случайно не забыл, с кем разговариваешь? Еще раз повторишь, и я приеду и надеру тебе зад» — Прозвучало это не как угроза, а предложение.

«Пошел ты!» — Повторил я, а сам мысленно представил его реакцию.

«Я приеду... Ты же не знаешь меня, я возьму и приеду»

«Пошел ты!» — Меня уже не остановить.

«Подумай хорошенько. Я уже стою на пороге»

«Пошел ты!»

«Завтра, после концерта. Адрес сброшу смс»

«Пошел ты!»

«Я буду ждать!»

Он положил трубку, а я продолжал смотреть на светящийся экран.

Неужели, и правда, приедет? Именно ко мне? Ради меня? То, как он произносил фразы, звучало как заигрывание, а не как угрозы. Весь конфликт он свел в ноль. Он словно ждал, когда я сам наберу его. Ему словно было все равно, что я говорю. Может, это моя очередная фантазия, но я хочу, чтобы это было правдой. Хочу увидеть его. Черт! Я не знаю, что со мной происходит. Сначала делаю, а потом начинаю думать. Да пошло оно все! Пусть все катится к чертям, но я встречу с ним.

Вернувшись в номер, я был счастлив, даже не смотря на то, что пришлось опять лезть в спальный мешок, лишь бы не делить с патлатым двуспальную кровать.

— Ну, и как свидание? — Из темноты раздался голос, когда я уже лежал и как дурак мечтал о завтрашнем дне.

— Отлично! — Ему уже не испортить мне настроение.

— Как для отлично, ты быстро.

— Зато завтра ночевать не приду. — Надеюсь, это так и окажется.

— Неужели с бабой так хорошо?

— Если так интересно, попробуй.

— Ты предлагаешь втроем?

Придурок!

— Разговор окончен. Пробуй на ком-то другом.

— Зануда!

— Извращенец!

Не помню, как уснул, но утром проснулся счастливым.

Сегодня я увижу его!

Время тянулось так медленно, что казалось, что это ночь на северном полюсе. Если уж говорить по правде, перед концертом я уже не был уверен, что вчерашний разговор мне не приснился. Отработав на сцене, я первым делом проверил телефон. Пусто.

— Что случилось, кто-то умер? — Как этот тип умудряется всегда подлезть со своими подковырками в самый неподходящий момент?

— Отстань, не до тебя сейчас.

И только я это сказал, как экран засветился, сообщая, что у меня новое сообщение.

Все лаконично, без лишнего пафоса. Отель и номер. Надеюсь, никто не заметил моей радости.

Сообщив Кате, что мне нужно отлучиться, чтобы не искала меня, вызвал такси. Отель оказался за пределами города, я подумал даже, когда ехали по шоссе, что это окажется мотелем. Но когда машина свернула и проехала километр по лесу, передо мной открылась картина, как из сказки. Хрустальный дворец, не хватало только озера и лебедей.

Администратор странно посмотрела на меня. Вид у меня был, конечно, не для такого заведения: кожаная курточка-косуха, прическа «а-ля гей» и подведенные глаза. Женщина сделала звонок в номер, после чего показала, куда идти.

Чувство, словно я мальчик по вызову. Дверь в номер была не заперта. Он ждал меня у самой двери. Вместо «привет» меня припечатали к стенке и стали стаскивать одежду. Я уже и забыл, каким он может быть настойчивым.

— Подожд-жди! Мне в душ нужно. Я же после концерта. — Попытка остановить его, когда он стал стаскивать белье, не увенчалась успехом.

— Успеешь еще, я прождал тебя полдня.

Больше не было разговоров. Ни вопросов, ни ответов. Он просто не дал мне больше ничего спросить, целуя так глубоко, что закружилась голова от нехватки воздуха. Я стал задыхаться от возбуждения.

Еще! Хочу еще!

Он резко отстранился, словно я произнес это вслух и сделал шаг назад. Я сделал шаг навстречу, а он опять шаг назад. Это какая-то игра? Еще пару шагов, и мы оказались возле кровати. Два голых мужика стоят и смотрят друг на друга, готовых сорваться. Что он хочет? Я приблизился до такой степени, что ему отступить не осталось куда. Легкое касание губ, он ответил. Я опустился ниже — он застонал. Вот, чего он хотел — моих действий. Чтобы я проявил инициативу, лаская его языком, опускаясь ниже. Он хочет, чтобы я продолжил то, на чем мы остановились. На влажном и скользком от проступившей смазки.

— О, да! Молодец!

Впервые в жизни меня хвалят за то, что я беру глубже член, стоя на коленях. И мне ни капли не стыдно. Мне классно ощущать его пальцы у себя в волосах. Слышать, как он постанывает и нежно водит второй рукой по моим губам.

— Остановись! — Слава не дал мне закончить. — Сейчас, секунду. Черт! Чуть не кончил. — Он присел на постель, зажав член у основания. — Я хочу кончить по-другому.

Твою ж! Я знал, что так будет.

— Мне, наверное, нужно в душ...

— Не нужно, ложись.

— Нет. Я так не могу. Я не готов... — Я встал с колен и хотел уже сделать шаг назад, когда его рука сжала мой член. Наклонившись, он взял его в рот.

— Ты готов. Еще как готов. — Поглаживая его и одновременно посасывая, сказал он. От удовольствия я сначала и не понял, что происходит, когда он разорвал зубами упаковку презерватива и стал надевать его на мой член.— Возьми меня!

— Постой, что возьми?!

Наверное, это самая нелепая ситуация, в которой я когда-либо оказывался. Я всегда думал, что в нижней позиции могу быть только я. Если бы у меня время было на размышления, я бы наверное не согласился, но он просто не оставил мне шанса.

— Коля, не тупи. Иди сюда. — Он потянул меня на себя. — Тебе понравится.

Значит, вот какую инициативу он хочет, чтобы я проявил.

Он целует меня, а я уже не соображу, что мне дальше делать.

— Успокойся. Расслабься. Если не хочешь... — Видно, мое волнение стало ему заметно.

— Хочу! Я хочу! — Я стал отвечать со всей страстью на его поцелуи. — Просто направь меня. Подскажи, что я должен делать.

— Я бы показал на тебе. Очень хочу тебя! Но боюсь, не удержусь и порву. — Утешил! — Ложись набок.

Он прижался ко мне спиной, прижавшись задницей к моему члену. То, как он стал тереться об меня, так возбудило, что я не в силах был уже рассуждать здраво. Прижав лопатками к кровати, я стал целовать его. Реакция была очень сексуальной. Никогда не думал, что он может быть таким: водить рукой по моему члену и, целуя, постанывать, чередуя со словами «Возьми! Хочу почувствовать тебя!». Прохладная рука со скользкой смазкой коснулась моего члена и я понял, что он готов.

Входя в него, я смотрел на его лицо: складка между бровей и закушенная губа, странное сбитое дыхание. Мимолетный взгляд приоткрытых глаз.

— Иди сюда! — Он рукой притянул меня к себе. Поцелуй и движение тела в мою сторону. — Продолжай, только не быстро, я давно не был в этой позиции.

Легко сказать - не быстро. Его лицо с мокрыми висками и прозрачной кожей под глазами, и этот придурманенный взгляд. Это необычайно эротично. Тихое, едва слышное постанывание. Мне так хотелось взять его сильнее.

— Быстрее! — Он застонал и стал помогать себе рукой. — Да, вот так! Еще!

Застонал он так громко, сжимая меня, что я не сдержался и кончил.

Я не знаю, сколько минут мы так и лежали: он, свернувшись клубком, и я, обняв его, и уткнувшись в его спину лицом. Пока мне не стало очень смешно. Я пытался сдержаться, но не получилось.

— Эй! Ты чего?! — Он толкнул меня локтем.

— Сколько тебе лет?

— Тридцать три.

— Я трахнул тридцати трех летнего мужика!

— Тогда я сейчас сделаю ответную услугу. Сколько там тебе уже стукнуло, двадцать три?

Часть 23

Слава навалился на меня всем весом и, взяв в ладони мое лицо, стал рассматривать.

— Что? — Его взгляд меня смутил, заставляя в очередной раз прикрывать глаза.

— Ничего. Давно тебя не видел.

— Так почему раньше не приехал?

— Я ждал, когда ты позвонишь.

Значит, все же ждал. В висках застучало от учащенного сердцебиения.

— Все, хватит... Не смотри на меня так... — Я попытался вывернуться и отвернуться от него, но он не позволил, прижавшись сильнее.

— До чего же ты строптивый. Дай мне тебя рассмотреть.

— На что смотреть, разве я изменился?

— Можешь не верить, но ты стал еще прекрасней. Когда впервые смотрел на тебя, у меня захватило дух, мне так сильно захотелось увидеть тебя в живую.

— В смысле? Разве ты не рассмотрел меня всего в сауне?

Он поцеловал меня, и я почувствовал, что он готов ко второму раунду.

— Хорошо. Признаюсь. Я случайно увидел клип с твоим участием, ты был в нем очень соблазнительным. — Он продолжил целовать меня. Продолжая рассказ: — Вначале я хотел просто познакомиться и подкатить к тебе, но полученная о тебе информация слегка испортила мои планы.

— И что тебе помешало?

— Твои похождения по бабам. Знаешь, что хуже всего для гея? Связаться с натуралом.

— А натуралу с геем лучше?

— Молчи, я так сильно тебя хочу, что не могу больше ни о чем другом думать. Давай, не сегодня. Сегодня я хочу любить тебя. Войти в тебя и сделать своим. У тебя остался только один шанс избавиться от меня: или ты идешь в ванную, где тебя ждет пакет со всем необходимым, или ты одеваешься и уходишь. Что ты выбираешь?

Разве и так не понятно?

Его губы нежно еще раз коснулись меня, и он скатился с меня, освобождая. Он ждал,

что я отвечу, но я встал и поднял с пола свои штаны. Посмотрев на его реакцию, я испытал садистское удовлетворение. Как он на меня смотрел! Казалось этот мой поступок, как нож, вошел в него: глаза расширились и губы приоткрылись.

— Я кое-что купил... — Вынув содержимое из кармана, бросил штаны обратно на пол.

— Черт! Ты специально так сделал!

Хочет! Он меня хочет!

— Я сейчас вернусь. — Открыв двери в ванную, бросил я ему.

— Я буду ждать с нетерпением.

И он ждал, когда я вышел, он снова стоял у дверей. Теперь не было игр, он полностью владел ситуацией. Его ненасытность граничила с жадностью, целуя, он словно пытался поглотить меня всего. Я не успевал отвечать ему, за ним трудно было угнаться, повалив на постель, Славик стал целовать спину, опускаясь ниже. Это возбуждающе, чувствовать его язык, проделывающий дорожку до самого копчика.

— Стой! Не... Де... Ла-й-й... — Рука, прижавшая спину, не позволила перевернуться на спину, в то время как его язык... — Черт!

Что ты творишь!

Горячий язык, проникающий в тебя, вызывает новые ощущения — стыд вперемешку с возбуждением.

Он резко перевернул меня на спину, убирая мои ладони с лица.

— Я хочу, чтобы сейчас ты смотрел на меня.

Короткие поцелуи по всему лицу, ласки руками, опускающиеся вниз. Нежное прикосновение к моему члену, готовому уже ко всему.

— Нет, не закрывай глаза, прошу тебя! — Скользкие пальцы опустились на основание члена и двинулась дальше. — Разведи чуть шире. Расслабься, я хочу, чтобы тебе было хорошо.

Он начал брать меня пальцами, смотря на мое лицо. Я почувствовал, как лицо стало гореть, захотелось, чтобы он прижался ко мне сильнее. Хочу, чтобы он лежал на мне и дышал тяжело в шею.

—Коля ты такой!.. — Одной рукой приподняв мою голову, он стал целовать меня в такт своим пальцам. — Я больше не могу терпеть!

Я знал, на что решился, я был ко всему готов. Только одного я не учел, что он может быть таким нежным. Его движения были медленными и размеренными. Он брал меня как

женщину, лежа на спине с разведенными в сторону ногами. Рычал. Целовал. Шептал на ухо, как во мне хорошо. И когда он прошептал, что мой член такой скользкий и он хочет чтобы я брал его каждую ночь, меня унесло. Я уже не чувствовал боли, когда он стал вдалбливаться, ускоряясь. Я кончал, видя, как изменилось его лицо от удовольствия.

—Я люблю тебя!

Часть 24

Я никогда не знал, что такое засыпать с кем-то в одной постели. После секса с женщинами я уходил, не оставаясь на ночь. Не было желания, а может, я просто привык. Я даже не хочу сейчас думать об этом, с ним все иначе. Словно все перевернулось с ног на голову. Не могу себе объяснить, что происходит со мной, когда он рядом. Чем он цепляет меня? Я не понимаю... Всего лишь какой-то обычный, даже сказать, невинный поцелуй, а меня трясет. Странное чувство охватывает меня, когда он, забросив руку на меня, даже во сне притягивает к себе. Счастье? Может ли это быть счастьем? Лежать с ним рядом, уткнувшись носом в его плечо, вдыхая его запах. Всматриваться в темноте в его лицо и хотеть, чтобы так было всегда. Он мой! Он ведь, правда, мой? Или всего лишь сегодня? Как бы я хотел, чтобы не было никаких других — лишь я и он. И это говорит тот, кто еще совсем недавно клялся себе, что одна ночь - и все закончится.

Слава во сне зашевелился и прижал к себе сильнее. Я затаил дыхание.

Чего я боюсь? Меня пугает мысль, что сейчас он мысленно обнимает кого-то другого. Страх узнать об этом именно сейчас, когда я так счастлив.

— Коля, почему ты не спишь? — Набросив одеяло по выше, он забросил ногу на меня и прижал к груди. — Твое сердцебиение и дыхание не дает нормально уснуть. Или спи, или я за себя не ручаюсь.

Кто бы говорил. Навалившись всем телом, снова перешел в наступление.

Утром, проснувшись на животе, прижатым весом его тела, я посмотрел на тень, что отбрасывали наши тела на стену. Я счастлив!

Мы так и не поговорили нормально в тот вечер. Странно, но я забыл все, что хотел ему сказать. Все объяснения той ночью были некстати, лишь утром, стоя уже у дверей, я вспомнил:

— Слав, у меня с этим... Ничего не было.

— Я знаю.

— Откуда?

— Он мне сказал. — Так значит, он все же с ним общается.

— Эй-эй! Ты чего! — Он взял меня за лицо и поцеловал. — Ты только не делай такое лицо. Между нами ведь было все хорошо?

«Было»! Он сказал в прошедшем времени.

— Да. Все просто отлично. — Пошло оно все к чертовой матери! Я не стану сейчас плакать, как баба, уткнувшись в его грудь.

Развернувшись, я ухватился за ручку двери, собираясь ее открыть.

— Постой. Да погоди ты! — Он отдернул мою руку, обнимая сзади. — Вечером приходи. Я буду ждать. Придешь?

— Ты хочешь? — Я хочу это услышать.

— Я сильно этого хочу! — целуя затылок, прошептал он мне на ухо. Поднимая бурю в моей груди.

— Тогда я приду.

Я пришел к нему вечером, а потом еще через неделю уже в другом городе, и еще... И еще...

Когда встречались, мы больше никогда не поднимали тему о Сане. Я по причине, что это делало мне больно, а он, я так предполагаю, чтобы не расстраивать меня. Это была попытка создать иллюзию «только я и он», но на самом деле, возвращаясь в номер, я всегда встречал того, кого в глубине души ненавидел. Все в нем вызывало во мне раздражение: его длинные волосы, которые нравились Славику, его манера строить из себя принцессу, а главное — мелодия его телефона, которая сообщала, что ему звонят. Каждый раз, когда она начина звучать, я готов был выхватить этот чертов телефон и разбить его о стену. Одна мысль, что это может быть Слава, делала из меня ревнивого идиота.

— Эй! Придурок! Ты слышишь меня? — Даже наушники не спасают, когда он начинает орать через всю комнату.

— Хватит орать. Чего тебе?

— Почту проверь. Выслали минусовку новой песни и текст. Через неделю запись. Наконец-то домой! Я устал от этих ужасных отелей и тебя.

— У нас ведь еще две недели по плану. Откуда такая информация?

— Тебе какое дело?! Сказали домой, значит, домой. — Потянувшись на постели, он добавил: — Хочу трахаться!

— Ты можешь свои желания держать при себе!

— А ты заткнись! А не то Славик узнает о твоих отлучках.

Меня передернуло от того, как он произнес его имя.

— Как он узнает? Вы же в ссоре. — Знаю, это мазохизм, но я должен знать.

— Кто тебе такое сказал? У нас все отлично, он ждет моего возвращения. Просто не хочет светиться, чтобы меньше было слухов.

Врешь! Все ты врешь!

Вернулись мы действительно раньше срока, квартира показалась такой пустой без Славика. Но, честно говоря, я был рад, когда не обнаружил его в ней. Чего не могу сказать о Сане, он сразу стал звонить по телефону. Я знал кому, но не ушел из гостиной.

— Привет. Я вернулся. Ты же говорил тебе нужно время. Я же извинился! Сколько?! Скажи мне конкретно! Что мне еще сделать? Подожди! Я еще не все сказал! Не смей!..
— Телефон пролетел в паре сантиметров от меня. — Чего уставился, урод? Вали, чтобы я сегодня тебя не видел в моем доме!

Таким я его еще не видел. Я уйду, мне самому не хочется здесь находиться. Мне было куда пойти, в моем телефоне было очень много номеров, но ждал я звонок, только от одного человека. Он не звонил. Час, проведенный в кафе, казался вечностью. Разные мысли приходили на ум и, к сожалению, не самые лучшие. Я решил пойти туда, где точно могу поговорить по душам.

— Сладенький мой, я так рада, что ты позвонил. Я уже думала, ты забыл обо мне.
— Верунчик открыла мне дверь при полном параде. Алая помада, как вымпел, украшала ее лицо.

— Как я мог о тебе забыть? Ты преувеличиваешь, я не звонил только неделю.

— Целую неделю! Заметь! Проходи. У меня есть отличная бутылочка вина.

— Я не пью вино.

— Тогда водка.

— Водка так водка.

Что мне нравится в этой женщине, так это ее жажда жизни. Несмотря на то, что жизнь, грубо говоря, прошла по ней бронепоездом, она осталась по-прежнему оптимисткой. С ней легко. У нее есть ответы на все вопросы, а главное, она не ставит на людях штампы.

После выпитой полбутылки и рассказа о турне у нас опять завязался разговор о личном.

— Ну и кто это?

— Ты о чем?

— Сладенький мой, только не нужно думать, что я слепая. У тебя роман, и это видно невооруженным взглядом.

— Если ты все видишь, то что мне тебе рассказывать?

— Кто она?! — Женщина напротив явно не собиралась оставлять эту тему в покое.

— А догадайся! — Тут уже во мне откликнулось выпитое.

— Боже, да кого я так близко знаю, кроме Малыша и Славы. — Произнеся это она словно поймала озарение. — Только не говори... Нет! Я не верю. Кто из них? Неужели Малыш? Вы же в одном номере...

— Это не он! — Я не стал ее томить.

— Значит...

— Значит.

— Только не Славка! — Такой реакции я от нее не ожидал.

— Почему? — Я опустил глаза, ожидая ее ответа.

— Боже! Боже! — Она славно забыла все слова, кроме этого. — Налей.

Я молча исполнил ее просьбу. После чего она залпом выпила и стала говорить:

— Помнишь, я говорила тебе, что они идеальная пара? Ты должен был сделать выводы и не совершить ошибки, как все. Тебе, может, кажется, что я выжившая из ума старуха, но послушай меня, я знаю, о чем говорю. Я знаю Славу уже двадцать лет, и когда мы познакомились, ему было лет тринадцать. В то время Славина мать, пухом ей земля, была большая поклонница искусства. Она не пропускала не одной творческой вечеринки. Там я с ней и познакомилась. Знаешь, когда у человека есть все, ей хочется приблизиться к прекрасному. Она таскала Славика с собой на все мероприятия. О его отце я знаю мало — очень состоятельный. Чем он занимается, я и до сих пор не знаю. Слава был очень красивым и приятным ребенком. Даже взрослые находили его занимательным. Ни кто бы и не подумал, что с ним может такое произойти. Одним словом, в семнадцать лет он завел роман с женщиной. Женщиной, это может громко сказано, молодой парень, модель какого-то художника. Ты же понимаешь, как это тогда было. Два парня. Один твердит «Люблю», другой улыбается и машет гривой «ничего не знаю». Отказался, одним словом, этот моделька от Славки, побоялся. Говорят, посадить его грозился Славкин отец.

— И к чему ты это говоришь? — Мне неприятно слышать, что он кого любил. Даже если это было давно.

— К тому, что за последние пятнадцать лет он никого не любил. Для него, такие как ты, лишь эпизоды. Ты же понимаешь, о чем я?

— Нет... А как же Саня? Ты же говорила...

— Я все так и говорила: одному начхать на любовь, а другой заикленный «получить любой ценой». Мальчик мой, оно тебе нужно?

Куда подевалось ее «сладенький мой»? Неужели она права? Но я же слышал, как тогда в первую ночь он прошептал «Я люблю тебя».

— Николя, я тебе как сына прошу, подумай над моими словами.

Черт!

Я закрыл лицо руками и склонился, прижавшись к коленям.

— Я люблю его.

Примечание к части

не бечено

Часть 25

Я понимаю, что, может, это самая большая ошибка в моей жизни, но сейчас я не готов развернуться и оставить его. Пусть даже это односторонние чувства, я хочу, чтобы они продолжались.

Мы почти допили бутылку, когда мой телефон завибрировал. Это был Слава.

Мне нужно чаще пить, у него словно чуйка срабатывает.

— Ал-л-ло? — На букве «л» язык словно поленился.

— Коля, ты где?

— Тут.

— Блядь, Коля! Прости за мой французский, какого хрена? Можешь не говорить где, я и так уже знаю. Жди там, я скоро буду!

Скоро или нет, я не знаю, но открывала ему дверь Верунчик.

Удивительная женщина, мне бы ее выдержку!

— Черт! Я же просил тебя его не спаивать. — Меня похлопали по щеке. — Коля, ау! Ты можешь встать?

Встать не получилось. Даже картинка пропала. Кто-то выключил свет?

— Оставь его. Пусть ночует у меня. — Где-то надо мной прозвучал голос Верунчика. — Посмотри на него, бедный мальчик. Это все ты виноват. Оставь его в покое.

— Вера, у него завтра запись в студии. Ты накачала его всякой дрянью.

— Ему нужно было расслабиться. Мальчик совсем потерян, зачем ты пудришь ему мозги? Найди другого для развлечений.

— Все, поговорили и хватит. — Меня стали поднимать под руки.

— Нет. Оставь его! — Кто-то сильно потянул за руку.

— Вера! Иди спать, Вера! И не смей, слышишь! Не смей лезть в мои дела!

— Ты неисправим.

Она продолжала отчитывать его, пока мы не вошли в лифт. Прислонив меня к стенке, он стал поправлять мою курточку, которую натягивал второпях.

— Послушай меня, никогда не слушай советы этой женщины. Может, она и хороший

человек, но посмотри, как она может чему-то научить, если она не смогла устроить свою жизнь. Ты хочешь жить так же? Ни семьи, ни детей.

Это он мне говорит? Тому, у которого этого и никогда не было?

— Стой ровно! И не кривляйся! Боже, кому я сейчас это говорю?

Кому-кому? Мне! Смешно. Он отчитывает меня, как мальчишку.

Доставка моего тела в машину продолжалась в том же духе. На заднем сидении меня устроили в горизонтальном положении, от движения машины начались звездные войны. Перед глазами все стало летать.

— Сл-л-лава! Мне пл-л-лохо!

От резкого торможения меня чуть не вывернуло прямо в салоне машины.

— Зачем же так много пить? — Вытащив меня, он придерживал меня сзади, обняв за талию, пока мои позывы были обращены к природе. — Завтра будешь полдня умирать.

— Ты не л-л-любишь меня?

— Конечно, не люблю. — Он стал гладить одной рукой меня по голове. — Конечно, нет. Потому что я сильно тебя, пьянь, люблю.

Я пьян очень-очень иначе, как объяснить свои галлюцинации. Полеты во сне или наяву? Его лицо и его руки - это все реально?

Проснулся я от сильной жажды. В комнате стоял полумрак, чувство тяжести от теплого тела, прижимающего меня со спины. Осторожно выскользнув, я встал и посмотрел на силуэт, лежащий на кровати. Он мой. Такой родной.

Слава пошевелился и стал водить рукой возле себя.

— Коля?..

— Я здесь.

— Ты почему так рано встал?

— Я пить хочу.

— Сейчас.

— Я сам. Где здесь встроенный холодильник?

— Коля, это моя спальня, а не номер отеля.

Я удивлен. Он привез меня в свою засекреченную холостяцкую квартиру?

— Ложись, я принесу воды. — Он присел и потянул меня за руку, целуя в обнаженный живот. — Я сейчас, быстро.

Я ждал, но он не возвращался. Пришлось встать и пойти на поиски. Застал я его на кухне. Он что-то нарезал.

— Я решил, что тебе нужно что-то поесть.

— Спасибо, но мне бы воды.

Он протянул стакан, который уже стоял наполненный.

— Держи, можешь объяснить мне, ты чего так набрался?

Его вопрос застал врасплох. Не стану же я ему говорить, что это все от ощущения безысходности. Разве могу я признать, что привязан к нему и хочу быть с ним и днем и ночью?

— Просто так. — Отличный ответ на все случаи жизни.

— А я решил, что тебя что-то волнует...

— Кого? Меня? — Сделав равнодушный тон, я подошел к окну и посмотрел на освещенный огнями город. — А который час?

— Ты сейчас уходишь от ответа? — Его голос прозвучал рядом, за спиной, и я увидел в окне наше отражение. Он смотрел на мое лицо.

— Что ты хочешь услышать? Что я не знаю, что происходит? Что впервые не знаю, чего хочу?

— Все отлично. Рейтинг группы растет. У меня уже много предложений для вас...

— ... Ты не понимаешь! Мне насрать на группу! — Прозвучало это грубо, но именно так, как я чувствовал в данную секунду. — Я говорю о нас... Черт! Не нужно все это...

Он продолжал смотреть на мое отражение.

— Почему же... Мне интересно все, что касается «нас». Но если ты боишься, я могу начать первым. Ты наверняка слышал обо мне разное. Люди не могут без сплетен. Так вот, в основном это правда. У меня было очень много партнеров. Было время, их было слишком много, каждый день другой парень. Это был мой образ жизни, понимаешь? Ты же такой же, как и я, правда? Я так жил, и это меня устраивало до встречи с тобой. Только не вспоминай сейчас о Сане, сейчас речь о нас. Я, как и ты, не знаю, что со мной происходит. А знаешь, когда я понял, что это не так, как с остальными? Еще при первой встрече. Я же думал о тебе, как о красивой картинке на экране, думал, увижу, раскручу

на секс, а нет — ты оказался другим. Когда ты стал целоваться с Саней, я понял, что не хочу, чтобы тебя целовал кто-то другой, кроме меня.

Слушая его, я не заметил, как он оказался рядом и стал нежно касаться губами к моему затылку.

— Думаешь, почему я стал жить с вами? Из-за того, что боялся, что ты прикоснешься к Сانه? Нет. Все наоборот — мысль, что ты увлечешься другим сводила с ума.

Он целует, а я не могу в это поверить.

— Ты врешь. Как же каждодневный секс со своим Малышом?

— Я не говорил, что я святой.

Произносит такое и продолжает целовать меня?

Я стал вырываться из его объятий, но он сжал меня сильнее.

— Даже не вздумай ничего себе вбивать в голову! Сейчас я признаюсь тебе, что я запал на тебя. Ты думаешь, я подпускаю каждого к своему задку? Я хотел, чтобы ты знал, что со мной тебе будет лучше, чем с женщиной. Тебе ведь хорошо со мной?

Мне хорошо с тобой! И это меня пугает. Те же чувства у тебя, что и у меня? Готов ли ты забыть о других ради меня?

— Ты оставишь его?

Паузы так много значат в нашей жизни. Сейчас эта тишина начинает медленно убивать меня.

— Да. Но это не так просто.

«Да» — это то, что я так хотел услышать, но «не так просто» — портит все.

— Почему? — Я развернулся к нему лицом.

— Хорошо, я расскажу. Только если ты потом не стукнешь дверью и не уйдешь.

— Я не уйду.

— Саня - сын моей подруги. — Он сделал паузу, ожидая моей реакции, но я смолчал. — Лучшей подруги. Наши отношения с самого начала были не правильными. Он проблемный подросток, требующий внимания, и я, как тебе и сказал раньше, не сильно разборчивый в связях. Я переспал с ним один раз... Кто же знал, что он будет страдать разной фигней после этого. Что для меня одноразовый секс, для него оказалось началом отношений. Короче, стал он делать очень опасные вещи. И один раз его еле откачали. Я стал заложником. Ты понимаешь? Я поклялся его матери, что не стану причиной его

смерти. И он знает об этом. Знал бы ты, как я мечтаю, чтобы он влюбился в другого. Я даже пытался это подстроить пару раз. Твое появление вначале он тоже так воспринял. Я гад?

— Нет.

— И это все, что ты хочешь мне сказать?

Как же он смотрит сейчас на меня!

— Я люблю тебя, Слава! Вот что я хочу тебе сказать, и если ты сейчас скажешь, что это тебе не нужно, я не стану вешаться или травиться, но ты должен знать, что это будет больно. А еще я очень ревнивый...

— Мне нужно все. Люби меня и ревнуй!

Он так сильно прижал меня к подоконнику, что стало понятно, что любить сейчас будут меня.

— На кухне?! Свет! Выключи свет!

Примечание к части

не бечено

Часть 26

Мы так и не ложились спать, даже не замечая, что в комнате стало светлеть.

Так не хотелось вставать и покидать теплое убежище рядом с ним под одеялом.

Слава первым поднялся и ушел в душ, перед этим напомнив, что ночной бутерброд так и остался ждать меня в кухне на столе.

Пока он отсутствовал, я успел обойти все комнаты. Мне хотелось больше узнать об обитателе этого дома. Идеальная чистота, следов присутствия посторонних нет. Его квартира напоминала квартиру Верунчика, излучая тепло и уют. Поедая на кухне бутерброд, я подумал, что мне это нравится. Хочу, чтобы так было всегда: пить горячий чай, надкусывая бутерброд, и слушать шум воды, исходящий со стороны душа. Чтобы он, зайдя в комнату, целовал меня в щеку и, вытерев пальцем масло с моей губы, облизал его, загадочно улыбнувшись. От таких мыслей становится тепло и телу, и душе.

Смотрю на него, слушаю его рассказ и понимаю — вот оно, счастье. Обычное человеческое счастье, которое так стремятся обрести другие.

— Коля, иди в душ. Нам в студию очень рано нужно. — Его голос вырвал меня из грез и созерцания его голого торса.

— Ты тоже поедешь?

— Кто-то же должен тебя доставить. — Даже не повернувшись ко мне, ответил он.

Ну-ну...

Приехали мы очень рано, из нашей команды еще никого не было.

— Скоро начнут все съезжаться. Тебе, наверное, пора? — Я вошел в помещение и сразу прошел мимо звукорежиссерской в комнату записи.

— Ты хочешь, чтобы я уехал? — он вошел следом.

— Я? Нет. Я думал, ты не хочешь, чтобы кто-то узнал, что мы пришли вместе.

— Ты много думаешь в последнее время. — Слава подошел сзади и обнял. — Сегодня мне нужно улететь по делам на пару дней. Приеду, позвоню. Может, повернешься и поцелуешь меня на прощанье? — Целуя в шею, прошептал он.

Я не успел даже пошевелиться, как двери в помещение открылись, и в них влетела Катя.

— Ой! Извините... — Она замерла, посмотрев на нас удивленно. Я быстро сделал шаг вперед, отстраняясь. — Я думала, вы с Алексом... Вы его не видели? Он кофе просил купить.

— Нет, не видели. — Ответил ей Слава, а потом обратился уже ко мне. — Я позвоню. Пока.

Он вышел, и мы остались вдвоем. Возникла какая-то неловкость.

— Я вчера искала тебя. Звонила, но ты не брал трубку.

— Да? Зачем?

— Приехала к вам на квартиру. Тебя нет. Вячеслав Геннадьевич сказал найти.

— Понятно... Он нашел меня.

— Я заметила...

В помещении повисла гробовая, неловкая тишина, пока Катя не нарушила ее:

— Если я правильно все поняла, между вами что-то происходит?

Женщины иногда сильно прямолинейны в своих высказываниях.

— Думаешь, нам стоит об этом поговорить?

— А как же Алекс?

— А что Алекс?! — Меня разозлило само упоминание этого имени. Ее слова прозвучали как-то укоризненно.

— У них ведь были отношения. Ты же говорил мне, что ты не такой.

— Не какой? Педик?! Голубой?!

— Ник, не груби. Мне казалось, у нас дружеские отношения.

И правда, меня занесло. Всеми виной упоминание патлатого.

— Извини. — Я решил сменить тему. — Вы давно приехали?

Катя, наконец-то, вошла в глубь комнаты и поставила на стул подставку с кофе.

— Где-то полчаса назад. Алекс сказал, что будет ждать здесь.

Черт! Полчаса назад. С каких пор он встает так рано? Он мог увидеть, как мы приехали со Славой вместе. Только этого и не хватало.

— Сейчас я наберу его. — Видно, долго не брали трубку. — Алло? Ты где? Здесь? Где здесь? Это я на месте, тебя...

Не успела она договорить, как загорелся свет в звукорежиссерской комнате, и я увидел через стекло Саню.

Черт! Он был в темной комнате и мог через стекло наблюдать за нами. Или нет?

Саня улыбнулся через стекло своей фирменной ухмылкой и помахал нам телефоном.

Когда он вошел в комнату, на его лице я не увидел никаких признаков, что он был свидетелем нашего со Славой прощания. Если бы он видел, то не смолчал бы. А его поведение было на удивление спокойным — вошел и, сев на диван, стал попивать кофе, шарясь в телефоне.

— И где все? Почему мы должны ждать? — Теперь узнаю его.

Честно говоря, я чуточку пожалел, что он не видел. Хотелось, чтобы это уже скорее закончилось.

Смотрю, как он лыбится, втыкая в экран телефона, и злюсь. Что Слава в нем нашел? Да, он не урод, но если состричь эти патлы и снять дорогие шмотки, чем он лучше меня? Ничем.

— Что уставился?

Лучше ему не открывать рот.

Запись прошла с более-менее переменным успехом. Как бы я ни старался, ничего странного, то есть нового, в его поведении не обнаружил. Хамил, огрызался, включал режим «принцессы», но признака, что он все знает, — не было. Даже в машине, когда нас водитель отвозил домой, вел себя обычно.

Может, так и лучше...

Вернувшись домой, я завалился на кровать и, вспомнив утро, проведенное со Славой, уснул как младенец. Мне снился цветной сон. Я и Слава...

Проснулся я от дверного звонка.

Три раза. Так звонит всегда Катя, сообщая, что она уже пришла. Сколько времени? Восемь утра?! Вот это я уснул!

Стук в мою дверь заставил все же подняться.

— Привет, можно войти? — Девушка заглянула, приоткрыв дверь.

— Заходи. Что случилось? — Можно к гадалке не ходить, и так видно, что что-то не так.

— Тут такое дело... Сразу скажу, я к этому не имею никакого отношения. — Эти трагические паузы раздражают.

— Говори уже!

— На ютубе кто-то выложил видео: «Продюсер спит с подопечным»

Черт!

— Странно, что раньше такого не всплыло. Думаю, об их отношениях знали многие. Слава уже в курсе? — Задавая вопрос, я глянул на ее удивленно-растерянное лицо.

— Вообще-то на видео ты с Вячеславом Геннадьевичем.

— Что?!

На секунду я растерялся. Как? Где? Когда?

Ухватив телефон, я стал искать это видео. То, что я увидел, расставило все на свои места. Никакого секса на видео не было, слава богу. Но картинка и не отрицала обратного. На видео Слава обнимал меня сзади и целовал в шею. Звука не было, но по выражениям лиц было и так все понятно. По ракурсу записи видно, что снимали из звукорежиссерской. Вот и раскрыт секрет загадочной ухмылки этого патлатого.

Примечание к части

Часть 27

Вот зараза! Я знал! Я чувствовал!

Говорят, нельзя ничего предпринимать на эмоциях. Только кого это сдерживало?

Вломился я в комнату к патлатому естественно без стука.

— Сука! — это самое подходящее слово для него. Одежало отправилось напрямиком в угол спальни, обнажая и без того голого сопляка. — Ты что наделал?!

Этот гад развернулся, поворачиваясь на спину и потянулся, как ни в чем не бывало, светя своими причиндалами.

Влетевшая следом Катька сразу развернулась к стенке лицом.

— Катя, выйди! Нам нужно поговорить по-мужски.

— Чтобы вы поубивали друг друга? Что я потом скажу Вячеславу Геннадьевичу?

— Вот-вот! Позвони и скажи, что мы с Коленькой уединились и занимаемся любовью. — Зараза, еще и шутить тут вздумал!

— Ты!.. Ты!.. Знаешь, кто?! — У меня просто не хватает слов, чтобы описать свое состояние в этот момент.

— Кто?

— Сука! Таких, как ты, в интернате макают в унитаз. Ты думаешь, это видео поможет тебе его вернуть?

Почему он такой спокойный? Что еще он задумал?

— Вернуть? Кого? — Он встал и, открыв комод, достал трусы и стал их натаскивать. Его даже не смутило присутствие девушки в комнате. — Славку? Это мы уже проходили. Ты думаешь, что первый, кого он таскал по отелям?

На душе похолодело. Я не хочу ничего слышать и знать.

— Вижу, что так ты и думал. Можешь расслабиться, я тебе целый список напишу из таких, как ты. Можешь вступить в их клуб.

— Остроумный, да? Твоя проделка отразится на рейтинге. По голове тебя Слава не погладит.

— А мне и не нужно, чтобы он гладил меня по голове. Разве только ты имел в виду другую головку.

— Ты, конченный извращенец!

— Да? Только я? Не говори, что не делал такого с ним.

— Заткнись! — Нужно было видеть реакцию Катки, стоящей в сторонке лицом к двери. — Катя, выйди. Прошу тебя!

— Почему же, пусть остается. Я ей видео покажу, как мы с тобой предаёмся порывам страсти.

— Черт! Ты можешь заткнуться? — Я чуть ли не силой зажал ему рот. — Катя!

Девушка глянула на нас и все же направилась к двери.

— Я за дверью. Если что, вызываю полицию.

— Все нормально. Я убивать его не собираюсь.

Когда она вышла, я пихнул придурка на постель. Черт! На ладони у меня остались следы от зубов.

— Послушай, чего ты добиваешься? Твое видео заблокируют, и скоро все забудут об этом инциденте. Зачем тебе это?

— Это ты чего хочешь? — Он поправил причёску и встал напротив меня. — Денег? Давай я тебе их дам. Славка богат, но у меня тоже не пусто в кармане. Только не думай, что я поверю, будто ты ради большой и светлой любви лег под него. Секс? Спору нет — Славка хорош, но зачем тебе мужик? Посмотри, сколько кругом тёлок? Хочешь разнообразия, хотя бы помоложе парня найди. Тем более теперь-то их и искать не нужно. Стоят после концерта, подходи, выбирай. Чего молчишь? Разве я не прав?

Вы только посмотрите, какой доброжелатель.

— Продолжай-продолжай. Я послушаю все варианты.

— А что продолжать? Я вчера сбросил Славику наше с тобой видео. Помнишь нашу страстную ночь? Нет? Ну и ладно. Так вот, он ведь поверил, что между нами ничего не было, а тут такой нежданчик. А знаешь, как он не любит такие сюрпризы. Ох, как не любит! Мне влетит, конечно. Получу по попке, но, боюсь, с тобой даже говорить не станут. Вот так!

— Сучонок! — Какой же он гад!

— Да, я такой! Но это между нами девочками, а для остальных ты будешь предателем. Я — бедная овечка, а ты - разрушитель нашей любви. Любимый, как ты мог! — Он сделал театральный жест, показывая отчаянье. — Зайди на мою страничку на Фейсбук. Там столько сочувственных комментариев.

— Ты точно не в себе. Тебя лечить нужно. — Я посмотрел на него совсем по-другому. Он больной на всю голову.

— Это мы еще посмотрим. У тебя только два варианта. Ты уходишь из группы, и о тебе все забывают. Или ты расскажешься и вернешься ко мне, оставив Славику. Тогда, по крайней мере, ты будешь при деньгах.

— К тебе?! Ты ничего не попутал?

— Ко мне. Ты моя пара, и об этом написано чуть ли не на заборах. И ты будешь вести себя, как нужно. А иначе я устрою такую информационную войну, что ни тебе, ни Славику несдобровать. Ясно?!

— А знаешь что, делай, как хочешь. Мне все равно. Я уйду, но Слава будет со мной.

— Не будь наивным.

— Посмотрим.

— Посмотрим. А для начала вещички свои собрал и выметайся.

Фиг с тобой! Я найду, где переночевать.

Катька, как и обещала, ждала под дверью.

— Ну что?

— Ничего. Помоги снять квартиру на пару дней. Когда Вячеслав Геннадьевич вернется?

— Должен завтра, но он не отвечает на звонки.

Только этого не хватало.

Собирая вещи, я сделал пару звонков на его телефон. Не берет. Смс — в ответ тишина.

Катя помогла быстро снять квартиру посуточно и даже заказала пиццу, несмотря на мои уверения, что я не хочу есть. Это было правдой. Причина была в том, что я целый вечер звонил и писал Славику, а он не отвечал.

Неужели он поверил этому кретину? Разве на видео не видно, что я не совсем в сознании?

Мой мозг отказывался верить в то, что из-за этого он может бросить меня. Почему он не берет трубку? Если у него встреча, то можно ответить смс или по скайпу или вайберу. Написать одно лишь слово «Наберу» или «Все нормально». Хоть что-то! В девять вечера я не выдержал и зашел в интернет. Столько перепостов не было даже у нашего клипа.

Комментарии действительно были не очень лестны, это если мягко говорить. Через раз слово «педераст» и так далее. Но самое поразительное, женская половина действительно становилась на сторону этого патлатого уroda. Что значит пиар, я даже не мог представить, сколько людей верят в эту чушь. В одном из комментариев одна из поклонниц вставила ссылку на страницу «бедного Санечки». Когда я вошел, то понял, как я ошибался, когда думал, что он прост.

Этот придурок, оказывается, уже давно придумал этот план. На его странице было куча публикаций с нашими с ним фотками под которыми он щебетал о нашей любви. Мало того, что он выложил фото, где я почти голый в игрушках от поклонников. Так еще и другие фото, снятые втихаря от меня. Оказывается, все ночи, проведенные с ним в одном номере, он фоткал. Даже есть селфи, снятые со мной спящим. Это все портфолио он оформил так, что я и сам чуть не поверил, что мы пара. Что уж говорить о других? Я надеюсь, что Слава не такой доверчивый. Почему же он не звонит?

Часть 28

Звонок раздался, когда я стоял под душем. Бросившись к телефону, который специально положил на умывальник, чтобы не пропустить звонок, чуть его не намочил. Но, увидев на экране «Верунчик», выдохнул разочаровано.

— Да?

— Мальчик мой, приезжай срочно ко мне.

— Что случилось?

— Приезжай! Я жду!

Она положила трубку, тем самым поставив меня в еще больший тупик. Что-то произошло, а я опять не в курсе.

Когда Верунчик открыла двери, стало понятно, что не так. Она опять была выпившая.

— Мальчик мой, как ты?

Как я? Я ехал через весь город, чтобы рассказать, что со мной?

— А что?

— Скандал! Уже все вокруг об этом только и говорят. Журналистам только дай повод. Послушай, что бы там ни произошло, знай, я на твоей стороне. — Она сочувственно положила мне руку на спину, провожая в гостиную.

— Да что произошло?! — Неужели что-то еще?

— Как что? Ты не смотришь телевизор? По всем дешевым каналам крутят новость, что ты спишь с богатыми мужчинами за деньги, а Слава - твой сутенер.

— Чего?! — Это уже переходит все границы!

— Вот и я возмущена! Представляешь, выдумать такую чушь. Но знаешь что, ты не волнуйся. Садись, мы сейчас все решим. Ты можешь жить у меня, места хватает, я тебе выделю самую большую комнату...

— Подожди-подожди. Мне есть, где жить. Все хорошо. Завтра вернется Слава...

— Мальчик мой, ты так и не понял. Слава - это все хорошо, но может ли он дать тебе стабильность? — Она достала какой-то конверт. — Вот. Я хотела тебе на день рождения подарить, но сейчас как раз это будет вовремя.

Я распечатал конверт и посмотрел на документ, что лежал в нем.

— Что это?

— Завещание.

— Я вижу. Зачем оно мне?

— Как зачем? Я завещаю тебе все свое имущество.

— Я никогда не брал денег у женщин и не возьму.

Я протянул ей конверт обратно.

— Ты это собиралась подарить на мой день рождения?

Верунчик сделала серьезное лицо, но удержаться от смеха не получилось.

— Представляешь, вот я старая дура!

— Ты не старая.

— Значит, против дуры ты не возражаешь?

— Ты же знаешь, что я о тебе так не думаю. И вообще, ты еще можешь выйти замуж. Зачем тебе я?

— Замуж. Знаешь, что я поняла, прожив жизнь? Мужчины приходят и уходят. Все, что после них остается, - это дети, а у меня и того нет. Я хочу усыновить тебя. Ты так похож на Костю — моего третьего мужа. У нас мог бы быть такой сын, как ты.

Женщина, сидящая напротив, говорила на полном серьезе.

— Так усынови маленького ребенка. Я уже взрослый, где ты была лет так пятнадцать назад?

— Посмотри на меня, какая из меня молодая мамаша? За мной скоро нужно будет горшок выносить.

— Это ты сейчас мне описываешь прекрасную перспективу? — На ее шутку я решил пошутить, только она не рассмеялась. — Послушай, я буду проблемным сыном. Я могу пропасть на месяц и даже не позвонить.

— Я сама наберу.

— Я люблю мужчину.

— Подумаешь, я тоже их боготворю.

— У меня наверняка не будет детей, а, значит, у тебя внуков.

— Заведем собачек. Таких маленьких, глазастеньких. Чихуахуа. Ты будешь приезжать по выходным, и мы будем выводить их на светские вечеринки. Разве это не чудесно? У тебя будет мать, а у меня сын. Мы сделаем ремонт в твоей комнате. Ну, ты согласен?

— Я не буду называть тебя мамой. Не потому, что не хочу, просто с этим словом у меня не очень хорошие воспоминания. И еще... Ты бросишь пить.

— Пить? Хорошо. Легко.

Она словно помолодела на глазах. Блеск в глазах и такое счастливое выражение лица! Я даже забыл о проблемах, смотря на нее, но звонок телефона заставил опомниться.

Звонили с незнакомого номера. Нажав ответить, я ожидал всего, кроме отборного мата. Женский голос, чуть ли не срываясь на визг, говорил отвратительные вещи. Нажав отбой, я уставился на телефон, который стали атаковать смс и звонки.

— Поздравляю, кто-то выложил твой телефон в интернет, — сделала вывод Верунчик, прочтя первое же послание. — Выключай телефон. Иначе они тебя достанут. Ничего даже не вздумай читать.

Это все проделки этого патлатого малолетки. Как же он меня достал!

Мне пришлось сделать так, как она сказала. Но перед этим еще раз набрал Славика. Он не ответил. Верунчик сочувственно посмотрела и протянула свой телефон. После третьего гудка надежда на то, что он ответит хоть ей, растаяла. Я не понимаю. Почему?

Естественно, Вера меня не отпустила, постелив в комнате, которую она постоянно называла моей.

— Спи. Уже поздно. Завтра мы все решим. Позвоним в офис. Ты, главное, не волнуйся, Славик вернется и все уладит. Этот парень никому не отдаст свое. — Она погладила меня по голове, как ребенка, и на душе стало спокойно. Я не один. Уже не один.

Часть 29

Удивительно, но я уснул очень быстро и крепко. То ли это ощущение домашнего уюта, то ли от близости человека, которому я не безразличен. Все может быть...

Проснулся я тоже от этой «близости». Кто-то сопел мне в затылок. Я собрался было возмутиться, мол «Я уже взрослый», но, как только обернулся, сразу же заревел, как ребенок.

Это был Слава. Приоткрыв глаза, он притянул меня к груди.

— Эй-эй-эй! Пацаны не плачут! — почти шепотом произнес он мне в макушку, глядя по спине.

— Где ты был?! — обиженным сдавленным голосом выдавил я из себя, вжавшись в него сильнее.

Черт! Я готов убить себя за то, что он увидел меня таким. Хорошо, что больше нет других свидетелей, а то это могло бы быть еще одним поводом для сплетен.

— Прости, но ты тоже виноват. Из-за тебя я забыл телефон дома, а обнаружил уже возле аэропорта. Представляешь, еще и подумал, что может произойти за сутки? А тут такое! Представь, какой сюрприз меня ждал после посадки ночью. Журналисты атаковали меня, не успел я толком ступить на родную землю... — Я слушал его, а сам дурел от запаха, исходящего от его рубашки. Он не бросил меня, он рядом. — ...Эй! Ты слушаешь?

Смотрю на него, даже не скажешь, что у него проблемы. Такой веселый.

— Слушаю-слушаю...

— Почему тогда не отвечаешь на вопрос?

— Какой?

— Что делать будем? Представляешь, я сейчас самый популярный сутенер в стране! Возле моего дома засада. Я еле ушел от погони. Взял телефон и как увидел этот бесконечный список не отвеченных! Хорошо, догадался, что ты у Верунчика. Она, как всегда, ночью работала и впустила меня. Сейчас, наверное, спит. У меня для тебя очень много плохих новостей и одна лишь хорошая.

— Начинай с плохих.

— По всей видимости, тебе больше не светит карьера певца. Придется менять профессию. Это первая новость.

— Что еще?.. — Эта новость меня меньше всего волнует. Я хочу услышать, что будет с нами.

— Боюсь, и мне придется залечь на дно на некоторое время... — Он сказал это и посмотрел мне в глаза, ожидая реакции.

— И?.. — Снова я был немногословен.

— Я смотрю, тебя не очень расстроила мысль остаться безработным и жить с нищим сутенером где-то на дальней Чукотке.

— Жить с тобой?!

— Ты не хочешь?

— Хочу! — Я стал целовать его во все места, куда попадали мои губы. А он пытался делать серьезный, сдержанно-деловой вид.

— Тогда на этом плохие новости закончились.

— Я думал, что это были хорошие.

— Нет. Хорошая - это что я продал контракт нашего Алекса. Теперь ему светит мировая слава.

— Правда? — Я не поверил. — А он согласен?

— От такого предложения, которое ему делают, еще никто не отказывался. Думаю, с его стороны не будет проблем.

— Это ты говоришь после всего, что он натворил?

— Поверь, у меня есть один рычаг давления на него. И этот «рычаг» прилетает завтра из Лондона.

— И кто это, если не секрет?

— Его мать. И поверь, после моего звонка она не в очень хорошем расположении духа... — Он упивался рассказом о том, как он все порешал, и теперь можно будет все начинать сначала. Ему это нравится! Он счастлив, даже несмотря на то, что может потерять очень много денег из-за распада группы. — ... И это все решаемо. Ты слушаешь меня?

Он так увлеченно говорил, что я на секунду отвлекся, наблюдая за ним.

— Слава, я люблю тебя!

— И я тебя, моя персональная счастливая звезда!

Прошло полгода.

— Мальчики, подъем! Кто рано встает, тому и грибы. — В дверь тарабанила Верунчик. От ее крика и мертвый бы проснулся. Тем более, что ее ор сопровождался громким лаем.

Да-да! Это те маленькие шавки, от которых шума больше, чем от сторожевых псов.

— Колька, вставай! — Еще и Славка решил меня простимулировать, спихнув легонько с постели ногой. А сам при этом укрыл голову одеялом.

— Не-а, ну вы даете! Я вчера только отработал концерт, а вы хотите, чтобы я в пять утра собирал грибы.

— Твоя была идея - домик в деревне. Теперь иди в лес с этой женщиной-энержайзером.

Я приподнял слегка одеяло и стал пробираться к нему в тепленькое местечко.

— Ты обещал, что мне с тобой будет хорошо, — сказал я слегка обиженным голосом.

— Обещал - значит, сделаю. Иди-ка сюда! — Он опрокинул меня на спину и накрыл нас сверху одеялом.

— Мальчики! Я все еще здесь! — раздался голос за дверью.

— Черт! Никакой личной жизни. Давай уже соберем все эти чертовы грибы, и пусть она их чистит два дня. Может, тогда я уже наконец-то получу свою звезду.

Кто же мог подумать полгода назад, что все так обернется. Казалось, на нас все ополчились, но Слава не зря был суперпродюсером. Он придумал отличный план, что позволил мне остаться в профессии. Теперь я пою песни о несчастной любви, которые мне пишет Верунчик. Все поклонницы нашей группы думают, что все мои песни о Сане, которого я прошу вернуться и простить меня. И главное, они в это верят. Думаю, все дело в прекрасных стихах, или в том, что... я красавчик. Однозначно! Я красавчик! Так говорит мне Слава, а ему я верю!

Примечание к части

Конец!

Дорогие читатели! Так, как возможно это моя последняя работа, то хочу поблагодарить вас, что были эти два года вместе со мной. А самое главное, хочу вам пожелать в следующем году побольше любви. Ведь только это чувство может сделать нас по настоящему счастливыми.